

ЦАРЬ ЮРИЙ

*В ВИХРЕ
ВРЕМЁН*

**Защитник
РУСИ**

Георгий ЛОПАТИН

В вихре времен

Георгий Лопатин

Царь Юрий. Защитник Руси

«Махров»

2019

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Лопатин Г. В.

Царь Юрий. Защитник Руси / Г. В. Лопатин — «Махров»,
2019 — (В вихре времен)

ISBN 978-5-00155-060-0

Усилиями князя Юрия Всеволодовича Русь объединена в единое царство и обрела невиданное могущество. Но это сильно напугало всех соседей – как «просвещенную» Европу, так и «варварскую» Азию. Христианские правители запада начали готовить против Москвы Шестой Крестовый поход, а империя Чингизидов послала огромную орду под предводительством своих лучших полководцев Субедэя и Джэбэ. И теперь новой Русской державе предстоит доказать свое право на существование, выстояв под одновременным ударом с двух сторон. Именно к такому развитию событий царь Юрий и готовил свою армию, оснащенную пушками и реактивными системами залпового огня. Но хватит ли русским воли к победе перед лицом десятикратно превосходящего врага?

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00155-060-0

© Лопатин Г. В., 2019
© Махров, 2019

Содержание

Пролог	6
Первая часть. Первый контакт	11
Глава 1. На границе тучи ходят хмуро	11
1	11
2	13
3	16
Глава 2. Посольства	19
1	19
2	21
3	22
4	24
5	26
Глава 3. Игра умов и нервов	28
1	28
2	30
3	32
4	34
Глава 4. Битва	36
1	36
2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Георгий Лопатин

Царь Юрий. Защитник Руси

© Лопатин Г. В., 2019

© ООО «Яуза-Каталог», 2019

Пролог

– Кажется мы с тобой несколько увлеклись Джэбэ, и это может нам дорого стоить... – тяжело вздохнув, сказал Субэдэй во время очередной встречи в тысяча двести двадцать втором году после подавления восстания в одном из регионов поверженной Грузии.

Требовалось решить, что делать дальше. А тут либо идти вперед на север и запад, либо возвращаться в Монголию, удовлетворившись малым.

– О чем ты, друг?! – отпив кумыса из пиалы, удивился прославленный монгольский военачальник, сальными глазами глядя на полуобнаженных танцующих рабынь.

К этой забаве они пристрастились еще в Самарканде, взяв тот город два года назад. С тех пор танцовщицы из дворца позорно бежавшего хорезмшаха Ала ад-Дина сопровождали их в пути, услаждая не только взгляд, но и тело.

– У нас с тобой идет все отлично! Никто не завоевал себе столько славы, за исключением лишь нашего повелителя – Потрясателя Вселенной, да продлятся его годы... Мы дошли до четвертого моря, победив всех на своем пути, кичливых грузин, идельгезидов, а главное – этих яростных алан и их союзников – лживых половцев. Если бы не твоя лисья хитрость, то еще неизвестно, чем бы все закончилось.

Сэбэдэй самодовольно улыбнулся, хотя по жизни не был жадным до лести, в отличие от многих, кто из самых низов вознесся на вершины власти и буквально требовал преклонения от нижестоящих, но похвала Джэбэ его друга и одновременно соперника в стяжении воинской славы дорогого стоила.

Эти двое вообще друг друга стоили, что называется, два сапога пара. Оба отчаянно смелые, способные на принятие мгновенных решений в стремительно меняющейся обстановке. Оба они воевали не числом, а умением, что и позволило им зайти так далеко. Все их отличие – так это то, что Джэбэ как личность более азартная являлся больше тактиком, а умудренный и убеленный благородной сединой Субэдэй – стратегом, и это только взаимно дополняло их.

А гордиться Субэдэю действительно было чем, ведь благодаря его придумке удалось развалить этот мощный алано-половецкий союз, от которого монголы дважды отхватили люлей, так что приходилось отступать. Жадные половцы польстились на богатые дары, поверили в то, что монголам нет до них дела, более того – они считают их своими братьями, ведь те тоже кочевники, а не земляные черви, а значит, не станут их трогать.

Наивные глупцы.

Монголы, не забывающие и не прощающие обид, после того как половцы, довольные полученными от «братьев» богатыми дарами, рассосались по своим кочевьям, обрушились на аланов и полностью их разбили, заставив остатки этого несгибаемого гордого народа укрываться в совсем уж труднодоступных горных районах Кавказа. А потом, не забыв унижительных отступлений на грани поражений, навалились на половцев.

– Так что нам ничего не мешает дойти до пятого моря, а потом и вовсе добраться до закатного края Земли! – закончил Джэбэ.

– Вот именно с добиванием половцев мы несколько поспешили.

– В смысле?

– На пути к краю Земли у нас возникло препятствие, коего еще несколько лет назад не было в помине, и половцы, как таран, которым это препятствие можно было если не сокрушить, то измотать им противника, нам бы оченьгодились. А так они не только не станут погибать во имя хана ханов и во славу основанной им Монгольской империи, но и встанут против нас, как стояли вместе с аланами. Вот только те, к кому они примкнут, гораздо сильнее тех же аланов. В общем, надо было сделать их своими союзниками, а не врагами...

Джэбэ наконец отвлекся от танцовщиц и с серьезным видом посмотрел на товарища, спросив:

– И что это за препятствие, о котором ты говоришь?

– Царство Русь.

По знаку Субэдэя раб-китаец, выполняя роль держателя, развернул карту, вышитую на шелковой ткани разноцветными нитями.

– Вот это огромное пятно на карте... – показал прутиком Субэдэй.

– Опять твои разведчики постарались? – откровенно усмехнулся Джэбэ.

Не то чтобы он не признавал полезность разведки, очень даже признавал, всегда полезно знать, сколько защитников в городе, сколько у него припасов и так далее, но, по его мнению, как и по мнению остальных монгольских военачальников, его старший товарищ с разведкой несколько перебарщивал, докапываясь до совсем уж каких-то ненужных мелочей. Вот зачем знать, чем болеет тот или иной правитель? Какие у него увлечения? Зачем наконец знать, как часто он возлегает со своей женой и наложницами?

Но у каждого могут быть свои слабости. Кто-то любит выпить, другой сходит с ума от породистых лошадей, он сам, например, очень любит женщин, а вот его друг обожает все вынюхивать в стане врага с помощью своих торговцев.

– Они, – чуть снисходительно улыбнулся в ответ Субэдэй.

Он прекрасно знал отношение своих коллег-военачальников к его детищу и был выше того, чтобы обижаться на глупую, ничего не понимающую в жизни молодежь, ведь все они, за исключением Джэбэ, были минимум на десять лет младше его, хоть и считались при этом опытными, умудренными воинами, но считаться и быть – разные вещи, а это мало кто понимал.

– И что же они вызнали такого, что ты так обеспокоился?

– Много чего. Еще не так давно земля русов ничем не отличалась от прочих покоренных нами земель. Та же раздробленность, грызня князей между собой. И, как и раньше, нам не составило бы большого труда их покорить, сыграв на противоречиях, пообещав помощь одному против другого. Но три года назад княжества русов были объединены в большое царство, что привело к объединению всего войска русов под одной рукой. Не мне тебе объяснять, как это опасно.

Джэбэ перестал, отпивая кумыс, засматриваться на одну особенно сильно понравившуюся ему танцовщицу и, поставив богато изукрашенную чеканкой и инкрустированную многочисленными драгоценными камнями золотую чашу в сторону, внимательнее посмотрел на карту. Дело принимало серьезный оборот.

– И как много они могут выставить против нас воинов?

– До сорока тысяч. Плюс сколько-то воинов приведут половцы. Я думаю, тумен они против нас соберут, а то и два.

– Это серьезно...

– Правда, половина армии русов – это пехота, но ее не стоит недооценивать. Ибо их основное оружие – это самострелы.

Джэбэ недовольно скривился. Что такое самострел, он прекрасно усвоил в империи Цинь. Много воинов погибло от их стрел под стенами городов, от которых не спасал ни доспех, учитывая, что у большей части воинов их нет, ни щит, что вообще плетенка из прутьев, обтянутая кожей.

– Я верю в твою удачу, Субэдэй, – сказал он, – ты по обыкновению обязательно что-нибудь придумаешь, что позволит нам избежать больших потерь от этих топчущих землю стрелков. Собственно, нам достаточно с ними не сблизиться...

– Возможно... Но и это еще не все! – воскликнул Субэдэй, при этом его голос, к удивлению Джэбэ, приобрел нотку торжественности и одновременно трагичности. – Они знают порох!

– Ну и что? – недоуменно ответил Джэбэ. – Циньцы его тоже знают... И что с того? Помогло им это? Мы их бьем и добьем.

Китайцы пробовали использовать пороховое оружие против монголов, но эффективность такого оружия была крайне низка, в том числе из-за неудобства использования и опасности для самих воинов, ну и качество подкачало.

Что вообще использовали китайцы?

Гранаты. Казалось бы, это должно быть эффективным средством поражения врага. Но нет. Для начала требовалось зажечь фитиль, что в полевом сражении сделать не просто, а потом тяжелую гранату далеко не бросить.

Еще они пытались приделать маленькие ракеты к стрелам, закладывали их в специальное пусковое устройство и поджигали. Стрелы, не имевшие оперения, с нарушенным центром тяжести летели во все стороны, половина даже не достигала врага, а те, что долетели, не причиняли особого вреда.

Собственно, видя такое фиаско, монголы посчитали порох глупой блажью, и лишь очень немногие даже не столько явно, сколько интуитивно осознавали его потенциал, но...

– Да, циньцы его знают уже не одну сотню лет, и он им не сильно помог. Вот только в отличие от циньцев русы используют порох в военном деле, и весьма успешно!

Джэбэ понятиливо усмехнулся.

Еще одной страстью Субэдэя, помимо разведки, был порох, что по-своему завораживал, в нем чувствовалась какая-то магия.

Он много говорил о его возможном применении в военном деле, но дальше разговоров и нескольких не слишком удачных опытов дело не пошло. Очень уж капризное это вещество, стоит только чуть отсыреть, и все... вместо впечатляющей огненной оглушающей вспышки в лучшем случае получится какая-то вонючая дымовуха.

– Заметь, мой друг, успешно используют. В то время как мы теряем сотни и тысячи воинов во время штурма городских стен, русы просто подходят к воротам и взрывают их, после чего горожане, как правило, сдавались, понимая всю бесперспективность дальнейшего сопротивления! Ведь проход в город открыт, и взятие его становилось лишь делом времени и жертв, причем по большей части самих обороняющихся горожан!

– Хм-м... да, это действительно интересный способ штурма городов, и его надо перенять.

– А еще они использовали ракеты! Понимаешь?! Ракеты!

– Эти мерзко свистящие при взлете шутихи, что потом взрываются так, что кони обделываются от страха и бесятся?

– Их! Подумать только, всего-то и надо было, что запустить ракету не в небо, чтобы там возник огненный всполох, а во врага! Ведь все оказывается так просто!

От избытка чувств Субэдэй с силой ударил себя по колену кулаком. Ему было обидно, что такое простое и эффективное решение не пришло в его голову. Ведь какие тогда еще более грандиозные победы можно было одержать! Не пришлось бы столько бодаться с теми же аланами (сильные и умелые воины, а не лишь грозно выглядящие грузины и даже не дикие идельгезиды) и половцами, в боях с которыми они убитыми и ранеными потеряли практически целый тумен, пусть в потерях в основном были набранные из ранее покоренных народов воины, но все же...

«Остается только порадоваться, что это же решение не пришло в голову циньцам», – подумал он, и его даже передернуло, как только представил, что бы произошло, случись такое.

А описание того, что случилось с булгарами, было красочное. Даже если поделить сказанное на два, то все равно эффективность обычных шутих просто потрясала. И ведь против такого использования ракет не вдруг найдешь противодействие. И это беспокоило Субэдэя.

Его с Джэбэ армия конная, и стоит русам пустить ракеты, как эта армия тут же потеряет боеспособность, ибо кони невероятно пугливы, и стоит взорваться шутихе, как они взбесятся

и начнут разбегаться, не реагируя на понукания всадников. А некоторые так и вовсе подохнуть от разрыва сердца могут.

«Значит, их нужно научить не реагировать на взрывы, по крайней мере, до такой степени, чтобы кони остались управляемы, – подумал Субэдэй. – Но как? Пороха нет. На месте не сделать, так как среди рабов нет знающих секрет изготовления. Везти слишком долго... Впрочем, рабы-циныцы что-нибудь придумают, если жить захотят. А не придумают, так башку долой, иначе зачем они мне нужны такие никчемные?»

– Если все так, как ты сказал, то у русов будет серьезный перевес сил, – сказал Джэбэ, – но я не вижу причин для большого беспокойства. Вспомни поход в империю Цинь. Там тоже была огромная армия, и что? Чингисхан почти низверг империю. Почему бы и нам не повторить его путь?! Все эти земляные черви слабы перед нами, что мы не раз уже доказали и докажем еще не единожды!

– Да, империя Цинь, имевшая огромную армию, нами практически повержена, вот только она находится в состоянии упадка, на грани развала, воины от осознания этого находятся в подавленном состоянии, не желают воевать и не умеют этого делать, по сути, мы наносим ей лишь добывающий удар. С русами все иначе. Их царство на подъеме, а их воины воодушевлены объединением княжеств в единое государство, они умеют сражаться и даже хотят этого!

– Не вижу большой разницы... – лениво, скорее всего под воздействием выпитого кумыса, отмахнулся Джэбэ. – Малый ребенок так же слаб, как старик, а в том, что ребенок умеет и хочет драться, в отличие не умеющего и не желающего старика, разницы для полного сил опытного воина нет. Или ты считаешь, что мы не должны покорять русов?

– Наоборот, мы должны разбить это царство на части, каким оно было недавно, пока оно еще не обрело полную силу, тут ты прав, лет через пять атаковать их станет бесполезно. Нам просто нужны дополнительные силы, все-таки нас маловато. Потому и жалею из-за ситуации с половцами...

– Так давай войдем в союз с их врагами! Или у них нет врагов?! – усмехнулся Джэбэ.

– Враги есть у всех, причем всегда, – криво улыбнулся в ответ Субэдэй. – Другое дело, что не всех их удастся использовать. Это я про тех, что живут дальше на закат от русов. Скорее уж они встанут с русами против нас как язычников... хотя могут вступить во временный союз... тут все не очень ясно. У меня пока мало достоверной информации... В любом случае договариваться с ними придется долго, и еще дольше они будут собирать войско, ибо сильно раздроблены и не доверяют друг другу. А столько времени у нас нет. Царь русов известен как человек очень решительный и может атаковать первым. Не зря его прозвали северным белым лисом – песцом.

– Тогда кто сейчас может выступить на нашей стороне?

– Самые серьезные силы может выставить Булгария. Это государство основали осевшие на землю кочевники...

Джэбэ презрительно скривился и едва удержался от того, чтобы сплюнуть. Больше изначально оседлых народов он презирал бывших кочевников, осевших на землю. Но если их можно использовать, то их нужно использовать.

– Русь для болгар все равно что занесенный над шеей меч, так что они с радостью прикнут к нам, – продолжил Субэдэй.

– И сколько воинов они могут выставить, – спросил Джэбэ.

– Минимум два тумена. Но, думаю, могут выставить и все три.

– Уже пять туменов! Очень хорошо. Еще можем набрать тумен из подвластных нам половцев и призвать еще столько же из ранее покоренных земель. Итого... – Джэбэ стал загибать пальцы, вновь пересчитывая возможные силы.

Считал он не так чтобы хорошо, но сколько пальцев на руках, знал, а читать и писать вовсе не умел. Но на то есть рабы-циныцы, что посчитают, напишут и прочтут.

– Семь туменов! – наконец закончил он математические упражнения. – Это больше чем пять, но меньше чем десять, что имели бы, не разбей мы половцев, но мы все равно стопчем русов!

Субэдей кивнул, но не так чтобы уверенно. В отличие от довольно легко относящегося к жизни более молодого товарища, он ко всем делам подходил с максимальной обстоятельностью, изучая о противнике все, что только можно было изучить. Так вот царь русов – Юрий Всеволодович Объединитель из рода Рюриков, но также хорошо известный под прозвищем Песец, был для него загадкой, а загадок он не любил.

«Хотя, может, я просто приревновал его к тому, что он, в отличие от меня, понял, как использовать порох в военном деле? – самокритично подумал Субэдэй. – Но даже если и так, то это все равно говорит о его уме, а значит, его не стоит недооценивать...»

Первая часть. Первый контакт

Глава 1. На границе тучи ходят хмуро

1

Три года, прошедшие с момента избрания Юрия Всеволодовича Объединителя на царский трон, были, пожалуй, самыми мирными в известной истории Руси, что во внутренней жизни, что на внешних пределах. Последнее удивляло особенно.

Правда, нельзя не признать, что князья не сразу смогли перестроиться на новый лад и по привычке пытались решить возникшие разногласия с соседями (как правило, связанные с «уточнением» границ своих уделов с сопредельными, кои действительно были обозначены весьма условно, хоть и старались их провести по естественным рубежам вроде рек и хребтам гор) самостоятельно силой оружия. Но подобные замятни, особенно когда начинался передел населения, то есть, как обычно, угонялся полон на свою землю, пресекались и карались жестко верховной властью.

– Для этого есть Палата князей! – напомнил им Юрий Всеволодович. – Если решение Палаты вас не устраивает, можете апеллировать ко мне. А если и мое решение вам не по вкусу, то есть Божий суд! Но! Драться будете лично, без привлечения дружин и не выставя поединщиков. Таков закон, и вы будете его выполнять, либо я своей властью буду наказывать отступников.

Своими жизнями князья как правило дорожили, а после того, как особенно непонятливых, забивших болт на слово государево казнили отрубанием головы, стали вести жаркие баталии в Палате. Хотя и без поединков Божьего суда не обходилось, но редко, как правило, хватало решения царя. Чего он собственно и добивался, когда вводил институты власти в виде Боярской думы и Палаты князей, сбрасывая с себя мелкую рутину управления огромным государством, что будет становиться только больше, по крайней мере, так планировалось, но при этом чтобы его слово оставалось самым весомым и окончательным.

Народ вздохнул с облегчением: и без того высокий рейтинг Юрия Всеволодовича, как блаженного князя, а теперь царя, уверенно пополз вверх. Ну, не обошлось, конечно, без осторожных вбросов агентами спецслужб Юрия, что при любой удобной возможности напоминали, кому люди обязаны тишиной и спокойствием. А то память у людей на хорошее коротка, и начинают ценить достижения, только их потеряв. Так вот, до потери доводить не стоило, для чего напоминать о достигнутом, сравнивая с прошлым, и страшать, что все это можно в любой момент потерять. В общем, шла достаточно аккуратная информационная политика пополам с пропагандой. Юрий, имея понятие о том, какой это мощный ресурс власти, не собирался от него отказываться.

Священники в этом плане не отставали. Они тоже умели держать нос по ветру и после того, как из Руси были изгнаны греки, а их отечественные последователи задвинуты в совсем уж глухие скиты, тоже принялись славить государя.

Тут, правда, не обошлось без перегибов, ибо недаром сказано, что заставь дурака молиться, он и лоб расшибет, а слишком много сладкого вызывает тошноту... Вот чтобы людей не затошнило от излишне большой дозы словесной патоки в адрес государя, а значит, и раздражения на самого государя, их одергивали и начинали расследование, а не скрытый ли ты враг.

Чаще оказывалось, что просто дурак. Все-таки в священники зачастую идут люди не по зову сердца, а хитрецы, что желают, ничего не делая, только молясь, крестясь да кланяясь

(согласитесь, не самый тяжелый труд из возможных, рука не отсохнет и спина не переломится, это не за сохой идти и не веслами ворочать), сытно есть да крепко спать. Но хитрость не всегда означает наличие ума.

Но этим занимался уже Патриарх Симон посредством созданной собственной спецслужбы – инквизиции. И занимался чисткой своих рядов весьма ответственно, ибо Юрий Всеволодович достаточно четко обозначил свою позицию в отношении клира... Когда несколько священников, что вели недостаточно благообразный образ жизни, если не сказать хуже, даже после предупреждения о недопустимости подобного поведения, вдруг отправлялись на свидание с Господом. Кто подавился вишенкой, кто с лестницы упал, да так неудачно, что шею сломал.

Так, к примеру, излишне тучные священники, поддавшиеся пороку чревоугодия, отправились в длительные паломничества по святым местам, лишний жирок сгонять...

После того, как был разгромлен Орден меченосцев в Прибалтике, а потом отражена реваншистская высадка под предводительством епископа рижского Альбрехта, рыцари больше не совались на теперь уже западные границы Руси и их союзников, коими считались эсты и пруссы.

Латгалы, ливы, курши и земгалы, принявшие христианство и понимавшие, что от нового вторжения папистов они самостоятельно не отобьются, вошли в состав государства. Это вхождение было дополнительно закреплено династическим браком. Так брат Юрия – Владимир – женился на дочери вождя самого крупного племени.

Что до союзников-эстов, то тут тоже все было, что называется, на мази. Самый влиятельный вождь этого народа Лембит, хоть и был язычником, но вел планомерную политику сближения.

Имелись, правда, некоторые проблемы с племенами, что входили в формирующееся княжество Литовское, но так и не сформировавшееся. За то, что они под предводителем своего вождя Миндовга поддержали папистов и ударили в спину армии Юрия, княжество было разбито и развалено на части.

Так, часть племен вроде ятвягов и прочих, что граничили с Русью, стояла на прорусских позициях, а другая часть вроде тех же аукштайтов и жемайтов – два крупнейших племени, что, собственно, и собирались создать единое княжество, занимали враждебную политику.

Но в этом направлении работа велась по линии КГБ – Курень Государственной Безопасности, – в который превратилась КСБ, занимавшийся внутренними делами, охватывая пограничные области, коим в скором времени предстояло стать частью Руси.

Из той же Княжеской Службы Безопасности выделилась в отдельную службу ЦРУ – Царская Разведывательная Управа. Эта служба занималась внешней разведкой.

Часть родов этих литовских племен удавалось подкупить, Юрий на такое дело денег не жалел, а на совсем непримиримых, что от присоединения к Руси теряли больше, чем получали, шло давление, в том числе вооруженное. Но воевали исключительно местные, просто у сторонников Руси были лучше доспехи и вооружение. Так что непримиримых постепенно давили. Еще лет пять, и все...

С пруссами, что, собственно, и помогли в свое время развалить Литовское княжество, установились вполне ровные отношения, шла торговля, но на более плотное сближение они не шли. Активно действовать на этом направлении Юрий пока не хотел из принципа «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Ну и не стоит гоняться сразу за двумя зайцами, точнее, за целым стадом, ибо этих «зайцев» и без пруссов хватало. Не все сразу.

Поляки, чьи князья регулярно наведывались в порубежье Руси, тоже присмирели и сидели тихо. А как иначе, если на их границе десять тысяч дружинников и пять тысяч черных клобуков по принципу ежегодной ротации дежурит? Только попробуй вторгнись, как тут же огребешь ответку. А учитывая то, как легко вскрываются ворота замков и городов... Трех

демонстраций быстрого и жесткого ответа им вполне хватило, чтобы понять, что на востоке делать нечего.

На востоке все тоже было более-менее тихо.

Булгары, получив по зубам от Ярослава в ответ на попытку вторжения во Владимирское княжество, до сих пор зализывали раны, ибо западная часть их страны была начисто разграблена, да потом еще пришлось заплатить, чтобы русы сменили гнев на милость и ушли.

Уйти-то ушли, но не до конца.

Русь активно взялась за мордву и прочие северо-восточные племена. Но не по-глупому, как раньше, прямолинейно стремясь покорить их лишь огнем и мечом ради получения дани, а потом и окрестить, что называется, в добровольно-принудительном порядке, а с умом, тем более, что дань как таковая Юрия вообще не интересовала.

Что до тактики и стратегии по изменению ситуации, то из числа оппозиционной племенной знати выбирались те, что в случае прихода к власти согласны были вести в отношении Руси союзническую политику. Таких хватало. Их накачивали ресурсами, и они, собрав своих сторонников, а также наемников из соседних племен, начинали борьбу за власть.

Не у всех получалось, тем не менее медленно, но верно шли изменения к лучшему. Неудачные попытки повторялись с другими кандидатами в вожди. Не получилось во второй, пробовали в третий...

В последнее время так и вовсе наметился сильный прогресс. Нейтральные к Руси вожди поняли, куда дует ветер, и сами засылали послов в Киев. С целью договориться о союзе, дабы у них вдруг не оказалось мощного соперника. Благо, что от них, собственно, ничего не требовалось, кроме как не вторгаться в границы Руси.

Хотите подраться и поиметь трофеев? Так кто ж вам мешает?! Вон на востоке есть отличная цель для горячих голов! Дерзайте! Мы даже вам оружия и доспехов подкинем. Доспехи, правда, фанерные, но все лучше, чем ничего, на стрелу и удар крепка, а там в трофейное приоденетесь.

Присмирили и половцы. Но их сдерживал не столько контингент русских дружинников на границе со степью в количестве двадцати тысяч и такого же числа союзных черных клобуков, сколько необходимость защиты своих степей от наглых вторженцев с востока, коим они давали отпор в союзе с аланами.

Да, монголы пришли и начали, по своему обыкновению, всех нагло прессовать. А тех, кто не пожелал преклонить перед ними колени, признать над собой власть Потрясателя Вселенной Чингисхана и отдавать десятую часть всего, в том числе и людей, без затей вырезали.

2

Ситуацию в степи внимательно отслеживали, тем более что делать это было не трудно, даже не требовалось заводить какую-то агентурную сеть, половцы, пригонявшие стада баранов на продажу в пограничные города, сами все с охотой рассказывали, а потому появление на юге в районе Кавказа в тысяча двести двадцатом году монголов не осталось незамеченным. И когда о них доложили, Юрий только сказал:

– Началось...

Помня, что именно монголы принесли в Европу из Китая особо заразную и «злую» чуму (на Ближнем Востоке и Европе она и до того регулярно вспыхивала, но не столь убийственная), что выкашивала до трети населения, Юрий напряг свою жену, курирующую все медицинское направление, в плане обеспечения эпидемиологического контроля. Лечить чуму – дело в данном историческом периоде бессмысленное, но вот предупреждение и карантинные мероприятия следовало отработать.

– Это о них ты тогда сказал во время коронации, что осталось отразить нашествие? – с тревогой спросила Агафья.

– Да.

– Откуда ты узнал? Конечно, ты можешь сказать, что просто предположил, торговцы принесли сведения о войне далеко на востоке между монголами и циньцами, но я точно уверена, что ты твердо знал, что они придут. И готовился... готовился задолго до того, как стал царем. Я думаю, ты начал готовиться к их приходу еще будучи даже не князем, а княжичем!

– Умница ты моя, ничего-то от тебя не скрыть...

Юрий ухватил жену за талию, привлек и посадил себе на колени, но та игривого тона не приняла, с укоризненным взглядом молча требуя ответа.

– Что ж, думаю, можно рассказать, – со вздохом ответил он.

Собственно, тянуть с признанием не имело смысла. Агафья показала себя как вполне разумная женщина, а не болтливая клуша какая. К тому же, дальнейшее молчание могло привести к охлаждению отношений, чего Юрий совсем не хотел.

– Одиннадцать лет назад, еще до того, как мы поженились, со мной произошло невероятное событие, перевернувшее всю мою жизнь. Господь Всемогущий подселил ко мне душу человека, погибшего в далеком будущем...

– Что?! – потрясенно воскликнула Агафья. – Ты сейчас не шутишь?

– Нет, я серьезен как никогда. Эта душа рассказала мне, что произойдет со мной, с тобой и Русью в целом, если ничего не изменить. И поверь, то, что я узнал, меня ужаснуло...

– А что должно было произойти?

Агафью аж забил озноб от услышанного, и ноги перестали держать, так что она чуть не рухнула на пол, но Юрий ее подхватил и усадил-таки себе на колени, после чего ответил:

– Ничего хорошего. Не объедини я Русь под своей рукой, княжества и дальше бы грызлись между собой, и монголы разбили бы нас по частям, а потом почти на триста лет стали бы властвовать на нашей земле, не давая развиваться, из-за чего мы на столетия отстали в науках от европейцев, не говоря уже о потерях в людях, что потом еще долго сказывалось на государстве. Что до лично нашей судьбы, то... мне бы в одном из сражений срубили голову, тебя бы замучили и убили бы наших детей...

Агафья от таких известий аж перестала дрожать, а потом спросила:

– А что та душа... она еще при тебе?

– Нет... как и нет того прежнего княжича Юрия. Я сплав княжича Юрия и той души.

– К-как это? – оторопело спросила Агафья, даже не зная, как реагировать на это.

– Я и сам не понимаю, но если хочешь понять по аналогии, то сравни это как сплав меди и олова с получением бронзы.

– Хм-м... теперь многое в тебе становится понятным...

– Что именно?

– Ты всегда был странным... не от мира сего. Сразу так даже и не обозначишь твое отличие, но вот в целом...

Юрий понятиливо кивнул.

– Мы ведь победим?.. – спросила Агафья после несколько затянувшейся паузы.

– Я все делаю для этого.

– Но ты не уверен...

– История изменилась. Если бы монголы напали на нас теми силами, что в прошлой исторической последовательности, то мы бы их смели. Но сейчас они так же подготовятся и соберут максимум доступных сил. Но даже их численность не столь опасна, как то, какую тактику они изберут. Атакуют ли мощным кулаком или же ворвутся малыми отрядами, сея смерть и разрушения, за которыми придется бегать сломя голову. А это, сама понимаешь, к чему приведет...

– Они будут жечь села и просто убивать людей, сея страх и недовольство тобой, что ты не способен остановить это безобразие. Это даст князьям повод отложить, начать собирать дружины, которые потом повернут против тебя...

– Верно.

– Ударь по ним первым! – вскочила Агафья с колен мужа, превращаясь в воинственную валькирию.

Пышные огненно-рыжие волосы создавали особенно яркий и привлекательный образ.

– Я думал об этом...

– И?

– Не получится.

– Почему?!

– Им нечего защищать в степи, в отличие от тех же половцев. Нет кочевий. Они просто примут боя, если посчитают его невыгодным. Обойдут нас и ворвутся на Русь. По крайней мере, я бы на их месте сделал именно так, и нет причин думать, что монгольские военачальники поступят иначе. Это умные и хитрые гниды. Так что придется встречать их на границе. Углубляться в степь опасно. И нужно постоянно отслеживать их перемещение.

– Ну, с этим у тебя проблем не будет, – улыбнулась царица, вновь садясь на колени мужа.

Юрий тоже улыбнулся.

Медлительность доставки важных сообщений просто доводила его до бешенства. Пока конные гонцы доставляли сообщение, оно уже устаревало, а к моменту, когда до места дойдет указание, ситуация могла измениться кардинально.

Голуби, конечно, несколько исправляли положение, но много с ними не отправишь, к тому же голубиной почтой связываются лишь две точки пространства, так что о покрытии всей территории государства не могло быть и речи.

Ненадежно, опять же. Этого голубя сокол какой-нибудь сожрать мог.

Можно, конечно, использовать гелиографы, и это внедрялось, но тоже пока доверие система не внушала. Остро не хватало на все грамотных людей. Церковники предпочитали держать народ в невежестве, чтобы люди не могли сами прочесть священное писание и начали задавать неудобные вопросы, осознав, сколько там написано всякой чуши. Ведь удобнее говорить, что там написано, и трактовать это так, как тебе нужно.

Но... из будущего Юрий вспомнил о дельтапланах. Простая ведь штука, тем более из Болгарии вывезли очень много китайского шелка. И вот после полугода конструирования и наработки опыта пилотирования в небо поднялись первые дельтапланеристы, что обозвали свои устройства коврами-самолетами, или ковролетами.

Пока их было немного, всего дюжина экземпляров. Людей, не боящихся высоты, найти оказалось невероятно трудно, тем более отбирать надо изначально из абсолютно преданных ребят, дабы потом не отсеивать, увеличивая риск распространения секретной информации, но на разведку и доставку срочных депеш хватало.

С этими дельтапланеристами вышел некоторый неоднозначный казус. Секретность, конечно, обеспечили жестокую, взлетно-посадочные площадки устроили в глухих местах, охране язык приказали держать за зубами под страхом смерти за болтовню, но все же их не могли не увидеть в небесах. Летали ведь пока не по прямой из точки «А» в точку «Б», карт ведь нормальных нет, только компасы, потому приходилось ориентироваться на реки как естественные маршруты, но поскольку люди сейчас живут в основном вдоль рек, так что в народе тут же поползли слухи об ангелах...

Поскольку люди во всем склонны видеть лишь плохое, увы, жизнь тяжела, и ничего хорошего в принципе от нее не ждут, того и гляди о последних днях заговорят, то Юрий успел подсуетиться и первым запустил объяснение через своих агентов и священников, Патриарх под-

собил, дескать, ангелы появились над святой Русью в знак Господнего расположения и теперь присматривают за истинно христианским государством.

Прокатило. Особенно на фоне других достижений – объединения Руси, вакцинации, увеличения урожайности... Даже какое-то воодушевление в народе возникло. Естественно, часть положительных эмоций досталась на счет царя, так что люди вполне искренне молились за него в церквях, тем более что реально было за что.

Помимо чистого удовлетворения это было полезно еще и в практическом плане. Люди гораздо внимательнее прислушиваются к царю, которому благорасположен сам Господь. А значит, было меньше сопротивление тем же прививкам от оспы, там, где этому сопротивлялись просто из чувства неприятия всего нового, или, например, с большим вниманием отнеслись к пожеланию сажать не мелкие семена, а выбрать крупное зерно и посадить его, при этом внести удобрения, навоз или торф. Вроде мелочь, но полезная мелочь.

Причем настолько прокатило, что в разы ускорилась христианизация мордвы, когда в порядке эксперимента над их землями полетали «ангелы». Благо тут клювом не щелкали, а заранее подготовились и подключили проповедников.

Сейчас готовили похожие акции над землями прибалтов, а то неважно там дела обстояли у отца Авраамия с аукштайтами, жмудью и особенно с эстами. Чуть не прибили его...

Осталось только придумать, чтобы в будущем по репутации не ударило жестким отказом. Ведь рано или поздно о том, что это были никакие не ангелы, станет известно, и тут уже могли возникнуть неприятные эксцессы. Обман в такой тонкой сфере, как религия, могут не простить...

3

Что еще удалось достигнуть Юрию Всеволодовичу за три года с момента восшествия на престол помимо некоторой более крепкой привязки прибалтийских племен и мордвы, внедрения дельтапланов и распространения прививок с удобрениями?

Не сказать, что так уж много, все-таки три года – не такой уж и великий срок, но, тем не менее, по его распоряжению начали искать месторождения железной руды. Болотную руду на севере, особенно во Владимирском княжестве, практически всю выбрали, а металла с каждым годом требовалось все больше, чуть ли не в геометрической прогрессии.

Юрий из памяти о будущем помнил, что есть большее месторождение железа под Курском. Еще помнил, что у немецких танкистов там отказали компасы, из-за чего они там заплутали и наехали на собственное минное поле.

Вот, собственно, магнитными компасами и решено было искать эти месторождения. Нашли магниты, купцы каких только диковинок не продавали, сделали компасы, оснастили ими поисковиков, и где компасы начинали врать, там и должно быть железо.

И нашли, причем сразу два крупных месторождения, к западу от Курска и к востоку. Город расположился точно между этими залежами, а местные и не в курсе, что у них на расстоянии вытянутой руки такое богатство находится.

А буквально полгода назад нашли большое месторождение на границе со степью Переяславского княжества в районе слияния с Днепром речки Псел. Но это месторождение даже и не думали разрабатывать, ибо с топливом, не говоря уже о трудовых ресурсах, там было просто беда.

Даже с курскими месторождениями в топливном плане все обстояло очень плохо. На первое время, конечно, можно воспользоваться древесным углем, но... от леса тогда очень быстро ничего не останется, особенно учитывая, что из полученного чугуна нужно выделять сталь, а тратить на этот процесс древесное топливо было явным расточительством.

Начали искать горючий камень. И тоже нашли, на границе Смоленского и Черниговского княжества. Уголь, правда, оказался сплошь бурым, то есть не самый энергоемкий, но зато его было много. Вот только доставить этот уголь к железорудным районам по рекам было невозможно, разве что волоки делать, но это уже какое-то извращение получалось. Попробуй перетащи по волоку струг с углем...

Так что пришлось не топливо к железу тащить, а, наоборот, уже выплавленный чугун везти в район добычи угля, где и переделывать его в сталь.

И снова производство уперлось в острую нехватку рабочих рук.

Пришлось Юрию напрячь законодателей, дабы те внесли поправку в Судебник и всех преступников осуждали на длительные сроки каторги. А то вот ведь какое дело, по большей части преступлений можно было избежать наказания, выплатив виру. Доходило до того, что не то что изнасилование, но даже убийство сходило с рук после выплаты денежной компенсации государству и пострадавшим. Этого Юрий принять не мог, претило его обновленной натуре. А посему помимо виры преступник должен был отработать нанесенный обществу вред, понести реальное наказание в виде тяжелого, изматывающего труда. Глядишь, в следующий раз задумается...

Но и этого было мало. Впрочем, на Руси хватало должников, коим приходилось становиться закупками. Хочешь не только быстро избавиться от долгов, но еще и заработать? Есть отличная возможность, всего-то и надо помахать с кайлом на добыче угля или железной руды да побегать с тачкой. Понятно, что отработка долгов, а также дополнительный заработок были популярны именно в зимнее время года.

Худо-бедно, но дело пошло, и потек металл. По местным представлениям так и очень много, просто запредельно много металла!

Металл – это, конечно, хорошо и полезно, но одним лишь металлом сыт не будешь. И вот чтобы обеспечить сытость, Юрий Всеволодович решил начать процесс так называемого «взлета на холмы». А то сейчас крестьяне селились у рек, а пригодной к вспашке земли стало не хватать, что уже начало порождать проблемы при переделе участков внутри общин.

В реальной истории процесс взлета на холмы затормозили монголы, когда население Руси резко сократилось из-за угона в рабство и огромных жертв из-за зверств вторгшихся кочевников, селища и города сжигались вместе с населением. Так что освобождающиеся в результате этого площади снова заселялись и снова разорялись в последующие триста лет ига. Вот такая вот стагнация.

Юрий решил подстегнуть естественный процесс. Для чего семьям согласившимся «оседлать холмы» давалось освобождение от налогов на три года, а также железный плуг по минимальной цене да еще в рассрочку на семь лет без выплаты лихвы. В общем он как мог стимулировал программу расселения. Это дало нужный результат, и народ стал расселяться все ускоряющимися темпами.

Не боялся ли Юрий потерь, а то и вовсе разорения из-за лишения налоговых поступлений?

Не очень. Переселяются ведь в основном те, кому уже нет наделов на старом месте, а это максимум десять процентов населения. Потери если и фиксировались, то мизерные.

Кроме того, имелись куда как более существенные источники государственного дохода.

Это стекло. Если рынок Руси практически уже был насыщен, то вот Европа поглощала стеклянные изделия в стабильных объемах. Благо из Палестины уже пошли первые караваны с добычей от Пятого крестового похода, возник спрос на изделия роскоши, а итальянцы покрыть этот спрос не могли, тем более что Юрий их активно демпинговал, при лучшем качестве своей продукции, в частности, зеркал.

Росла продажа металла, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Значительная часть стали и железа также шла на запад, что вкуче со стеклом позволяло насыщать финансовую систему Руси столь необходимыми ей драгметаллами.

Все это компенсировало потери и позволяло содержать армию в сытости и довольстве, оснащая по высшему разряду. А именно содержание армии и являлось главной расходной статьёй государств этого времени.

Кроме того, серьезное подспорье в наполнении бюджета в итоге стали оказывать купцы. В торговле после отмены внутренних границ и установления твердых налоговых ставок начался настоящий бум. Низкие пошлины позволили возить в большом количестве дешевый товар, позволяя получать доход с оборота, а не за счет высокой ценности самого товара, как было раньше.

Хотя, конечно, не все и не везде было так благостно, как казалось на первый взгляд. Очень много дружинников, особенно молодых и драчливых, было недовольно случившимися изменениями. Ведь смысл их жизни – война, а стало быть, и получение богатых трофеев. Работать за «зарплату» им претило, хотя в доле трофеев их никто не ущемлял, но в том-то и дело, что за три года не возникло ни одного сколько-нибудь серьезного конфликта даже с половцами!

Часть из них ушла в Польшу, где шла схожая катавасия, что не так давно творилась на Руси, и там местные князья резались друг с другом, а часть – в Болгарию и дальше в Сербию, где ситуация была не многим лучше.

Юрию пришлось их отпустить. Хоть и не хотелось в преддверии монгольского нашествия. Оставалось только надеяться, что, когда враг придет, они вернуться, чтобы защитить родину.

Также напрягли оставшиеся без обычной для себя разбойной работы ушкуйники. Но их кипучую энергию удалось направить вовне, переориентировав с речного внутреннего разбоя на внешний морской. Их новенькие спешно отстроенные морские ладьи начали налетать на берега Швеции, Норвегии и Польши, досталось даже Дании и Германии. Прибрежные европейцы вспомнили темные времена викингов... что сами в не столь уж давнем прошлом относились к их числу.

Вывозили все, что могли, но в первую очередь население прибрежных деревушек. Новгородские бояре помнили слова Юрия Всеволодовича о том, как они могут увеличить свое представительство в Боярской думе.

Не оставили без внимания северную землю, населенную племенами сумь, емь и карелы. Ярослав сбил с их помощью недавно обосновавшийся шведский анклав.

Не опасался ли Юрий спровоцировать ответные действия со стороны этих государств?

Тут как сказать. В том, что они рано или поздно все равно нападут, у него не было никаких сомнений. Уничтожение Ордена меченосцев ему в принципе не смогут забыть и постараются отомстить. Так что, что грабь их, что не грабь, результат все равно будет один.

Другое дело, если противник потеряет терпение и атакует раньше, собрав недостаточные силы, так это даже хорошо. Бить вражескую армию по частям – одно удовольствие.

Глава 2. Посольства

1

Глава Царской разведывательной управы Глеб Борисович при разделении КСБ, выбравший именно внешнюю разведку, а не КГБ, коей стал рулить совсем другой человек, никак с ним не связанный, после дозволения, переданного от царя через секретаря, прошел в царский кабинет. Он был одним из немногих доверенных лиц, кто доходил сюда свободно, а не по предварительному вызову. Остальных, будь то боярин или даже князь, отсеивали еще на входе, а потом еще требовалось пройти через три поста охраны.

Порядки в кремле охранной службой вообще были заведены драконовские. Весь ввозимый груз проверялся, а чужой человек в принципе не мог попасть на территорию без особого на то разрешения. А если все же как-то попадал, то он тут же становился как белая ворона, потому как вся дворня ходила в спецодежде, отличающейся как по цвету, так и по крою.

Одежду, конечно, можно и скопировать, но все друг друга знают в лицо, так что новичок, специально не представленный на специальной общей процедуре знакомства с принятием присяги, должен был быть немедленно схвачен.

В малом рабочем кабинете позади царя висел меч, тот самый, что он подарил отцу на свадьбу, со ставшим знаменитым на всю Русь девизом «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет», и щит, также подарок, но уже старшему брату Константину. На специальной полке сверху стоял шлем.

Про кинжал на поясе и говорить нечего, как и о паре метательных ножей в рукавах и засапожниках.

Но, как знал Глеб Борисович, прежде чем дело дойдет до меча и тем более кинжала, если враги каким-то невообразимым образом пробившись сквозь три десятка особой ближней дружины телохранителей ворвутся в царский кабинет, то их сначала угостят из пистолей – секретного огнестрельного оружия. Четыре таких пистоля находились в потайных нишах царского стола. При этом хватит одного движения, чтобы открыть крышку и вытащить оружие.

Такие пистолы были еще в двух местах: спальне и столовой. В общем, где бы враг ни наступил царя, государь всегда мог защититься и преподнести супостатам смертельный сюрприз, ибо самого разнообразного оружия по всему кремлю было заныкано с избытком.

Одно плохо было с этими пистолями: их приходилось каждый день перезаряжать, ибо порох за день отсыревал. А перезарядка – дело муторное, но доверить ее кому-либо было нельзя. Об этих пистолях вообще знало всего несколько человек, чтобы их пересчитать, пальцев на одной руке хватит, да еще останется.

Юрий Всеволодович приходил в себя после часовой воинской тренировки, что он и не думал забрасывать, несмотря на свой статус, что весьма импонировало старому дружиннику. А то сколько князей, добравшись до вершины власти, прекращали занятия и начинали заплывать жиром, становясь похожими на каких-то свиней, тем более что мало кто соблюдал умеренность в еде, закатывая непомерно богатые пиры по поводу и без. А еще хуже то, что после обильной трапезы их тянуло в сон. Потом снова жрали и снова спали...

Царь же был не таким. Мало того, что всячески поддерживал тело в тонусе, даже какие-то удивительные механизмы для этого измыслил, работал от рассвета до заката и того же требовал от других, так еще и был скромнен в одеяниях. Никаких расшитых золотом дорогих тканей, драгоценных камней, перстней на все пальцы и увесистых цепей.

А то довелось как-то Глебу Борисовичу повидать болгарского царя. Шелк и парча, весь обвешан драгоценностями, на груди цепь с палец толщиной и золотыми пластинам с огромными самоцветами. Оставалось только гадать, во что обряжается никейский император...

Нет. Вся одежда была простой и из обычной льняной или шерстяной ткани. А из украшений – только простое обручальное золотое кольцо да перстень-печатка, которым он метил документы государственной важности.

Вот и сейчас он сидел в наполовину расстегнутом зеленом сюртуке, украшенном лишь простой вышивкой по воротнику и обшлагам рукавов, что вышила лично царица, за заваленным различными свитками Т-образным столом.

– Государь, срочные новости... Доставлены «ангелом»...

– Присаживайся.

Глава ЦРУ не заставил себя упрашивать, давно уж не мальчик, и с готовностью сел в удобное мягкое кресло напротив.

– Что на этот раз произошло?

Вообще глава внешней разведки планово раз в месяц отчитывался перед царем о своих делах, число которых неуклонно росло, и лишь в экстренных случаях, когда требовалось решение самого государя, испрашивал у него аудиенции, ну или когда поступали срочные и очень важные вести.

– В Булгарию прибыло монгольское посольство, государь...

– Что ж, этого следовало ожидать, – тяжело вздохнул Юрий. – Результаты переговоров, я так понимаю, неизвестны?

– Нет, государь. Они проходили при закрытых дверях с минимумом участников. Но не сложно предположить, до чего они договорились.

– Тут ты прав. Даже вариантов для гадания нет. Булгары, как пить дай, присоединятся к армии монголов. Мы им как кость в горле, и столь превосходной возможностью нас уничтожить не воспользоваться они не смогут. Вопрос лишь в том, сколько они выставят сил?

– Я думаю, по максимуму, государь. Тридцать тысяч. Оставшихся сил из молодых да старых вполне хватит, чтобы отразить мелкие набегии окружающих северных и западных племен. Башкиры с буртасами в надежде на поживу, думаю, тоже присоединятся к походу против нас.

– Согласен...

Юрий Всеволодович вперился взглядом в настенную карту, что висела напротив, словно пытаясь прочесть в ней ответ, как поступить. Но свежих мыслей не возникло. Обстановка была непростая.

– Может, создать им угрозу вторжения, государь? Наше вторжение заставит хана Чельбира оставить войска дома, – решил внести предложение Глеб Борисович. – Думаю, твой брат Ярослав будет рад повторить болгарский поход. А то засиделся уже, медведей почему зря тиранит...

– В том, что он будет рад, я нисколько не сомневаюсь, – усмехнулся царь. – Но не думаю, что это хорошая идея.

– Почему?

– Монголы придут на помощь булгарам, и нам придется наращивать силы в Булгарии.

– А нам по большому счету какая разница, государь? Что пнем обо сову, что сову об пень... все равно с ними воевать, так какая разница где?

– Мы будем действовать далеко в отрыве от своих границ. Раньше, когда не было порохового оружия и бились только холодняком, это не составляло проблем, но не сейчас... Кроме того, надо учитывать, что монголам наплевать на булгар. Они дождутся, пока мы втянемся в Булгарию всеми своими силами, завяжем в штурме городов, после чего оставят ее и скорым марш-броском преодолеют отрезок степи и ворвутся в беззащитные наши пределы, после чего начнут свои безобразия, которыми они прославились на востоке и юге.

Глеб Борисович от этих слов поморщился. Не оттого, что царь его уел в тактико-стратегическом плане, в конце концов, он лишь простой дружинник со способностями разведчика, а именно из-за монгольской «славы». Уж до чего половцы в этом отношении поганы, но по сравнению с монголами они просто верх человеколюбия. А прославились монголы звериной жестокостью к мирному населению с целью запугать и подавить волю покоряемого народа. Так, они вырезали целые деревни, а жителей развешивали на ветвях, словно это какие-то адские плоды.

– Жаль, Чельбир все никак не подохнет, даже неясно, как в нем душа держится... так бы удалось развязать там гражданскую войну, и булгарам стало бы не до внешних походов, но не судьба, – вздохнул Юрий, вспомнив о своем болгарском пленнике царского рода Гази Барадже, что сидел в доме своего деда Арбата в Москве. – Потому пусть собирают армию и двигают ее на соединение с монголами. Будем бить их всех разом. Авось прихлопнем?

– Они могут атаковать самостоятельно, государь...

– Вот это тебе и надо выяснить, кровь из носу.

– Сделаю, государь.

– Но в любом случае на северо-востоке придется оставить одну Рать.

2

В августе в Киев заявилось посольство от битых монголами половцев. Этому предшествовала их сходка в степи, на которой ханы решали, как им жить дальше, ибо дела их после того, как они кинули алан, были плохи, хуже некуда. С юга и востока их прессовали монголы, с севера давили болгары, а на западе – русы.

В общем, со всеми в смертельной ссоре.

Куда податься бедному, но благородному степному разбойнику?

Собственно, выбора не оставалось. То, что монголы отправили послов к булгарам, половцам было хорошо известно, и какое решение примут болгары, они тоже прекрасно понимали.

– Монголы пойдут на Русь, – сказал один из мелких ханов Бастый. – Может, и не надо нам ни к кому напрашиваться? Либо русы побьют монголов, либо монголы – русов, в любом случае они сильно ослабнут, и тут уже у нас появится возможность им отомстить. А так русы наверняка нас поставят на передний край, и нам придется принять на себя главный удар монголов...

– Тут ты прав, – кивнул хан Котян, игравший роль председателя саммита, как предводитель самого крупного племенного союза. – Так они и сделают, ибо веры к нам у русов нет, особенно после того, как мы польстились на дары и предали своих союзников-алан, с которыми мы успешно били монгол, так что нам придется доказать свою верность кровью... Что до возможности отсидеться в стороне и потом добить ослабевших монгол, то ничего не получится.

– Почему?

– Как мы все согласились, болгары присоединятся к походу монгол на Русь, и, конечно, они не смогут оставить у себя за спиной такую силу, как наша, опасаясь, что мы воспользуемся отсутствием в Булгарии большей части войска и нападём. Так что нет, если мы не присоединимся к русам, отойдя под их защиту, то сначала болгары с монголами добьют нас, это же очевидно...

Ханы закивали головами.

Так и порешили: идти к царю русов на поклон.

«И что мне с ними делать?» – размышлял Юрий Всеволодович.

Воспринимать половцев как союзников ему было сложно.

Во-первых, это давние враги. Юрий никогда не привлекал их как наемников для решения своих дел в отличие от других князей, он видел их лишь с противоположной стороны поля боя.

Во-вторых, очень уж они ненадежные. Нет, то, что они предадут сейчас, это вряд ли (хотя исключать ничего нельзя), но вот их боевая стойкость оставалась под большим вопросом. Стоит монголам с булгарами на них хорошо надавить, и они побегут.

А позади русские полки, чьи порядки бегущими половцами будут расстроены, на плечах половцев ворвутся монголы, и начнется неуправляемый замес, что приведет к большим и ненужным потерям. Лучше уж тогда вообще без них.

Но и отказываться от союза тоже нельзя.

Половцы могут уйти дальше на запад под руку венгров, а те уже направят их против Руси именно в тот момент, когда русские рати будут отражать атаку монголов. Это может быть фатальным, особенно в условиях, когда Галич все еще не отличается надежностью. Стоит отвалиться от Руси одному куску, как может возникнуть эффект домино.

– А в доказательство нашей верности, мы готовы креститься, – видя сомнение царя русов, сказал хан Котян.

Это был шах и мат.

После такого заявления не заключить с окрещенными половцами союз, оставив их на растерзание жестоких язычников, было невозможно, свои не поймут.

«Хитрые паразиты», – невольно усмехнулся царь.

Оставалось только радоваться, что в момент вторжения монголов в половецкие степи сгинул Юрий Кончакович вместе со своим сыном Тотоуром, что так и не смог восстановить мощь своей орды после того, как в становищах порезвился Ярослав, вырезая стада, а потом сам хан рубился со своими соплеменниками с целью получить скот для выживания подвластных ему родов.

Потом он понес дополнительные потери, когда присоединился к коалиции южнорусских князей. В бой тогда половцы не вступили, увидев, что наниматели проигрывают, и решили дать деру, по пути прихватив что плохо лежит.

Разбитые и перешедшие на сторону Юрия Всеволодовича мелкие князья, дабы доказать свою верность делом, бросились в погоню за недавним союзниками и хорошо потрепали сбегавших половцев, что разбились на мелкие отряды, для большего охвата территории юго-восточных княжеств с целью сбора полона, став достаточно легкой дичью.

Ну и потом монголы нанесли изрядные потери, пока половцы бились вместе с аланами. В итоге силы хана Юрия Кончаковича совсем оскудели, и, как результат, его еще покинули некоторые роды, переметнувшись на сторону более сильных ханов, того же Котяна или Данилы Кобяковича.

Его бы Юрий Всеволодович точно не смог бы воспринимать как союзника, в любой момент ожидая подставы.

3

Монгольские послы в сопровождении сотни воинов добрались до границы царства Русь. Воины были мощными, в богатых и крепких доспехах, настоящие степные багатуры. До границы их, дабы не обидели какие-то залетные тати, сопровождали обычные половцы, давно перешедшие на службу русским князьям и прозываемые черными клобуками.

Но если монгольские послы своей элитной сотней охраны хотели показать мощь своей армии, то несколько просчитались. Черные клобуки передали их встречающему отряду из двух сотен русских витязей.

При надобности русичи тоже умели пускать пыль в глаза. В каком-то смысле это даже своеобразная национальная забава. Вплоть до того, что траву красят или снег белят к приезду высокого начальства, не сейчас, а в будущем...

Витязи сидели на мощных конях, что чуть ли не в два раза превосходили степных лошадок по своей массе.

Откуда такие монстры взялись? Ведь лошади русов в подавляющем своем большинстве мало чем отличались от степных собратьев, максимум на две сотни кило тяжелее... Конечно, у богатых бояр и князей лошади имелись вполне достойные, но было их до обидного мало и все равно с настоящими рыцарскими не сравнить.

То трофеи, доставшиеся от рыцарей. Сначала от полностью перебитого Ордена меченосцев собрали небольшой табун в пару сотен голов, потом позаимствовали лошадок у тех, кто высадились на земли пруссов. Тут было побольше, уже под пять сотен. После того как этот экспедиционный корпус был побит, а потом заблокирован на берегу... В общем, одно из условий, что их отпустят до дому, было то, что они оставляют своих коней.

Не безвозмездно, конечно. Иначе путешествие рыцарей грозило затянуться, при их-то обвесе, да и не привычны они ножками ходить, так что русы проявили благородство и отдали своих коняшек... что похуже. Поменялись, в общем.

Очень уж Юрию Всеволодовичу понравились рыцарские кони, так что он прибрал их себе, ни одного не продал, как ни просили князя с боярами, и организовал под Киевом конезавод. Благо среди трофеев хватало кобыл.

Впрочем, с помощью трофеев в ударном темпе улучшали и местные породы, вплоть до искусственного осеменения доходило, ибо собственных сил у жеребцов на всех катастрофически не хватало... очень уж большая очередь кобыл к ним выстроилась. Тем более, что несколько скакунов отправили по Руси оплодотворять всех встречных и поперечных кобылиц. Бесплатно. Естественно, крестьяне как услышали о том, тут же своих кляч на спаривание погнали.

До «рыцарского» уровня такие смеси никогда не дотянут, но то, что выйдет уже неплохо, все лучше, чем ничего. Получится крепкая рабочая коняга, годная как под седло для средней тяжести кавалериста, так и под повозку тягать обозные телеги, не говоря уже о рабочей крестьянской лошади. А то этими маленькими степными лошадьми далеко груз не утащишь и много не вспашешь.

Обнадеживающие результаты за эти три года уже были по всем направлениям развития, но до оснащения такими конями всей кавалерии, конечно, оставалось еще далеко, лет двадцать. Даже те две сотни коней, на которых сейчас ехали витязи, были из числа трофеев.

Что до самих витязей, то их обрядили в латные доспехи. Мощная нагрудная и наспинная пластина со все тем же расправившим крылья соколом переходила в три железные полосы внахлест на животе и спине для лучшей подвижности. Руки и ноги защищали соответственно поручи и поножи.

Голову венчал глухой конический шлем с единообразной штампованной личиной. Личину можно было украшать на свой вкус и кошелек, бороду там с усами и бровями присобачить из меди, бронзы, серебра или даже золота.

Кони, к слову сказать, тоже были неплохо защищены. По крайней мере, выглядели весьма внушительно. Голову прикрывала специальная пластина. Шею защищал своеобразный воротник из железных полос внахлест, что обеспечивали подвижность, так же были прикрыты грудь и ноги.

Конские доспехи вышли не сильно тяжелыми, так как изготавливались из тонкой жести, но при этом вполне неплохо защищали от рубящего удара, не говоря уже о поражении стрелой навесом, хотя от стрелы, пущенной из мощного лука или арбалета со сколько-нибудь близкой дистанции, конечно, не спасет.

Круп закрывала попона с металлической чешуей с ладонь размером или кольчуга. С этим еще не до конца определились, и оба варианта проходили практическую обкатку.

Вооружили всадников, помимо всего прочего, пиками. По поводу этих пик дедушка Фрейд мог бы много сказать... В общем, были они очень длинными и состояли из двух частей. Тот элемент, что держал всадник, делали из цельной древесины, и на нее насаживалась ударная часть, изготавливаемая по клееной фанерной технологии. Так что не требовалось с собой таскать возы целых пик. Достаточно было везти лишь вторые половинки, что, как правило, ломались при сшибке.

В общем, напыщенных монгол, покоривших кучу народов, взяли словно под конвоем такие вот неуязвимые монстры, что возвышались над ними, как великаны над карликами.

Это их морально придавило.

А по поводу пик, сравнивая их со своими коротеньким копьейцами, то тут вообще могли синдром неполноценности заработать.

Понятно, что доспехи изготавливались не для встречи монголов и ради показухи (хоть Юрий и знал из памяти о будущем, что такое посольство должно заявиться), это был вполне реальный доспех, предназначенный для переоснащения кавалерии в будущем. Запасы комплектов начали накапливать к тому моменту, когда конезавод выдаст достаточное поголовье тяжелых рыцарских коней для того, чтобы можно было сформировать по-настоящему тяжелую пробивную кавалерию. Пока же придется обходиться тем, что есть.

4

Монголов Юрий решил встретить во дворе кремля, под открытым небом. Там и народу больше поместится, особенно если сделать специальные лавки, как на спортивных стадионах.

Почему не в кремлевском зале?

Очень уж ребята вонючие. Юрию половцев за глаза хватило. Больше он повторять опыт не хотел. Бомжи из будущего по сравнению с ними просто образцы чистоплотности и приятного благоухания. Бомжи хоть изредка моются, хотя бы раз в пару лет в речке ополоснутся... эти же... согласно Гумилеву, благородные воины не мылись из принципа никогда, что-то там у них на религию было завязано.

Хотя простые воины все же изредка вынужденно мылись, когда переправлялись через речки вплавь, вцепившись в гриву своего коня. Знатные же всегда форсировали реку на плотках. Посему получалось, что чем более вонюч монгол, тем он знатнее. Так что можно представить, какой духан шел от этих высокопоставленных послов. А посему в помещении их терпеть не представлялось возможности.

Мариновать послов долго не стали, всего-то денька три посидели в своих походных шатрах за стенами города, после чего они предстали пред очами Его величества государя царства Русь.

Прозвучали положенные приветствия, и Юрий Всеволодович нейтральным тоном спросил:

– Что привело вас в мою державу?

– Великий царь, взял ты под свою руку наших данников... – чуть поклонился один из послов и показал на сидевших кучкой хмурых половецких ханов. – Возверни их нам ради того, чтобы ничто не омрачало наших добрососедских отношений и не нарушало благоденственного мира.

Царь на такую почти неприкрытую угрозу только усмехнулся, особенно вкупе с тем, когда, представившись, они перечисляли все те земли, что оказались под их рукой, тонкий такой намек на толстые обстоятельства, дескать, можете однажды оказаться в этом списке.

Играть в эти бессмысленные игры не было никакого желания, потому как Юрий знал, что вся эта дипломатическая миссия – не более чем попытка рассорить его с половцами и лишить

их войска русскую армию. Этого не случилось в прежней исторической последовательности, не случится и сейчас, хотя причины разные.

– Слушайте меня, послы, и передайте мои слова тем, кто вас послал. Данные половецкие рода стали моими вассалами, а после того, как им определяют землю для кочевий, они станут частью царства Русь, и все, кто посягнет на них, станут и нашими врагами. Вы пришли в половецкие степи захватчиками, вы захватили много земель и хотите захватить нашу... молчать! – рыкнул Юрий Всеволодович, стоило только послу открыть рот и попытаться что-то сказать. – Вы захватчики сродни саранче, пожирая и разрушая все, где пройдете. Так вот, на Руси вас ждет только смерть. Случись ваше нашествие еще несколько лет назад, и вы бы нас смяли, ибо мы были раздроблены и слабы, но не сейчас. Сейчас, сколько бы вы ни собрали войск, мы раздавим вас. Но...

По знаку царя один из слуг вынес специальную подставку и развернул рулон, оказавшийся картой.

– Но я могу пропустить вас дальше на запад, раз уж вам так нравится воевать, и вы видите в этом смысл своей жизни, странный и непонятный мне, но не мне вас судить... Там дальше на закат находятся богатые земли, много рабов и еще больше ценностей, что вы не найдете у нас. Там мелкие государства, что постоянно воюют друг с другом, и они будут с радостью подставлять друг друга под ваш удар, дабы потом, после того как вы уйдете, занять опустошенные вами земли. Более того, эти земли практически беззащитны перед вторжением, ибо большая и лучшая часть их армий сражается с сарацинами далеко на юге, и им потребуется очень много времени, чтобы вернуться. Да и все разом вернуться они не смогут, что даст вам возможность громить возвращающиеся армии по частям. Впрочем, я уверен, вы это и так хорошо знаете.

Легкий кивок старшего посла подтвердил предположение царя.

– Правда, должен заметить, что там много городов с высокими и крепкими каменными стенами, – продолжил Юрий Всеволодович, – штурмуя их, можно понести большие потери, но... ворота деревянные, и их легко сломать. Я могу дать вам средство для их взлома, и вам не придется заниматься длительной осадой, впустую и глупо теряя при этом своих храбрых воинов.

Глаза послов алчно сверкнули.

– Это очень интересное предложение, великий царь...

«Ну еще бы», – усмехнулся Юрий.

Он хотел перенаправить агрессию монгол дальше на запад. Понятное и даже выгодное со многих точек зрения желание.

Во-первых, на какое-то время снимается угроза для Руси востока. Остается открытым вопрос по срокам, но даже выигранный год – уже благо, не говоря уже о трех, пяти или семи годах. За это время можно хорошо дополнительно подготовиться.

Чтобы Русь служила щитом для Европы, как это было в изначальной исторической последовательности, Юрий по понятным причинам не хотел.

Да, монголы и тогда вторглись в Европу и пошалили там, но это был кратковременный наскок без особых последствий.

Во-вторых, снимается угроза для Руси с запада, что тоже замечательно.

Да, несмотря на то, что разведывательные возможности на западном направлении были крайне ограничены, внедрить туда своих агентов было крайне непросто, но отрывочная информация оттуда все же поступала, и она вызывала тревогу.

Объединение русских княжеств в единое государство не могло не встревожить папу римского и королей, того же императора Священной Римской империи.

Иметь под боком такую силу им было несколько... боязно. А страх, как известно, порождает агрессию. Так что папа римский начал сбор коалиции против Руси, но, к счастью, результаты на данный момент были околонулевые. Все из-за того, что Фридрих Второй – император

Священной Римской империи – сошелся в жестком клинче со святым престолом по вопросу итальянских земель.

Вопрос в том, как долго они будут бодаться в изменившихся внешнеполитических условиях? Могут ведь и заключить временное перемирие перед лицом внешней угрозы. Чего доброго, еще восточный крестовый поход объявят.

Так что Юрий очень хотел натравить монголов на будущих общечеловеков, чтобы они там произвели опустошение сродни чумовому поветрию. Они это умеют. После такого им сразу станет не до всяких глупостей, связанных со всякими крестовыми походами на восток.

В-третьих, вторжение монголов могло бы немного улучшить ситуацию с народонаселением на Руси, ведь от них люди побегут во все стороны, ну и часть прибежит на Русь. Все-таки с количеством жителей на единицу площади было плоховато. Хотелось бы побольше, побольше! Особенно всяких ремесленников. Останется только запустить нужные слухи, что на Руси монгольской угрозы нет и не предвидится. А уж переварить беглецов не составит большого труда. Сейчас национальный вопрос довольно аморфен, за исключением еврейского вопроса.

Дополнительно можно будет выкупить часть полона у монголов.

Насколько реален был план перенацеливания маршрута монгольского вояжа?

Юрий Всеволодович признавал, что шансы на это невелики. Не получив по мордасам, монголы не свернут с выбранного пути, так что по крайней мере одна битва с монголами точно состоится. А вот после нее... все может быть.

Чтобы усилить эффект, на полигоне, недалеко от Киева, в присутствии послов подорвали полноценные ворота.

Послы были впечатлены. Тем более что перед демонстрацией они проверили ворота на подлинность, не из гнилого ли дерева сделаны и все такое прочее.

– И одну такую мину я даю вам, чтобы ваши предводители, прославленные нойоны Субэдэй и Джэбэ, сами убедились в силе этого оружия. Ведь не даром говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Это мудро...

Юрий Всеволодович почти не сомневался, что мину разберут и порох проанализируют, после чего рецепт отправят в Китай, чтобы сделать похожий по составу, но... это было неизбежно. Не вызывало сомнений, что после того, как стало ясно, что порох можно успешно использовать в военном деле, китайских мастеров напрягут по полной и заставят путем экспериментов подобрать наилучший состав. Просто будет сэкономлено немного времени...

5

– Да, этот порох совсем другой, – сказал Субэдэй, беря черный порошок двумя пальцами и сыпая его обратно в пиалу. – Совсем не такой, как делают цыңыцы.

Он не мог не приказать разобрать подарок царя русов и все досконально не изучить. И оттого, что он взял оттуда немного пороха, она не станет менее разрушительной.

После чего он взял палочку, зажег ее от лампы, что услужливо поднес раб, и ткнул ее в порох. Тот тут же вспыхнул, дав яркую вспышку огня и еще больше дыма, что практически полностью заполнил юрту, так что дышать даже трудно стало.

– Эй! Осторожнее! – воскликнул перепугавшийся Джэбэ.

На это Субэдэй только рассмеялся каркающим смехом. Он любил иногда вот так подколоть своего товарища.

– Так что ты думаешь о его предложении? – спросил Джэбэ, когда в юрте стало не так сильно задымлено и можно было нормально дышать и смотреть, не растирая глаза.

– А сам как считаешь?

– Он хочет нас натравить на своих врагов.

– Это очевидно, – согласился Субэдэй. – Мои шпионы докладывают, что европейцы очень испугались усиления русов, но из-за своей раздробленности не могут быстро собрать армию, чтобы их смять. А те две силы, что это могли бы сделать, не доверяют друг другу и решат, что поход на русов только предлог, чтобы собрать армию и напасть в неожиданный момент на соперника. Опять же, как царь русов правильно заметил, самые сильные воины уехали в Палестину, так что объявлять против восточного соседа новый крестовый поход бессмысленно, ибо рыцари все же едут за богатством, а русы в этом отношении бедны, у них почти нет золота и очень мало серебра. И если мы соглашаемся, то, понеся потери, перестаем быть опасными для царя. А также стачиваем силы его западных врагов, тем самым обеспечивая ему мирное время, что он, конечно же, потратит на еще большее усиление своей державы, так что ни мы, ни европейцы ему станут не страшны.

– Враг моего врага... Объединившись с западными королями, мы с гарантией раздавим русов, а потом раздавим западных королей.

– Как я говорил, рассчитывать на Запад в этом плане бессмысленно, мы для них язычники, еще хуже, чем последователи пророка Мухаммеда. К тому же нам они подчиняться не станут. Не мне тебе говорить, как важно единоначалие. К тому же они продажны, царь Юрий может кого-то подкупить, и у них начнется свара. Или убить. И тогда в их армии станут выбирать нового командующего, а это может затянуться на очень длительный срок. Их армия не дисциплинирована, и отряды под командованием разных военачальников могут действовать по собственному почину. В общем, это отличная жертва, но очень плохой союзник.

– Может, тогда действительно пройти по Европе, показать им свою силу и принудить к подчинению, чтобы они стали выполнять наши законы, и потом заставить их выставить свои войска в поход на Русь в обмен на прекращение нашего вторжения?

– Хм-м... – призадумался Субэдэй. – Это интересная мысль. Вот только как бы царь русов не ударил нам в спину, когда мы будем сражаться с европейцами?

– Возьмем заложника. А лучше двух. Одного из его братьев и сына.

– Сына он точно не отдаст...

– Думаешь, может пожертвовать братом?

– Хоть его в народе и считают почти святым, но я думаю, что это лишь хорошо сработанная маска, а под ней безжалостный и расчетливый воин, способный пожертвовать малым ради победы.

– Значит, идем на Русь?

– Да. Тем более что болгары согласились к нам присоединиться и выставляют три тумена.

– А как быть с ракетами? Лошади разбегутся от страха...

– Тебе следовало бы больше интересоваться происходящим вокруг, а не валять рабынь, – засмеялся Субэдэй. – Рабы-цынцы придумали, как создать шум, похожий на взрыв ракеты, без использования пороха, и давно уже приучают лошадей не пугаться! Всего-то десяток пришлось разорвать конями, чтобы они нашли решение!

– Ну ты же знаешь, как я люблю женщин, – развел руками Джэбэ.

– Конечно, знаю! Я даже знаю, в каких позах ты их любишь!

На это «молодой» полководец только усмехнулся. Зная его страсть, ему еще в Самарканде подчиненные подарили где-то найденные свитки с «интересными» рисунками из Индии, и вот он на практике отработывал некоторые из них.

– Вот только рекомендую тебе не увлекаться шаманскими и циньскими эликсирами для увеличения мужской силы, иначе долго не протянешь, – резко посерьезнел Субэдэй.

– Нет, тогда лучше сразу пусть отвезут в степь на корм воронам. Иначе зачем тогда еще жить, если не можешь покрыть кобылицу?

Глава 3. Игра умов и нервов

1

Зима тысяча двести двадцать второго – двадцать третьего года была посвящена подготовке к войне. Собственно, непосредственно к столкновению с монголами Юрий Всеволодович начал готовиться сразу после избрания на царство.

В чем, собственно, выражалась эта подготовка? Да банально готовились продовольственные склады! Если подсчитать, сколько в день съедает один человек и сколько конь, а потом умножить эту цифру на собственно ожидаемое количество собираемой армии (а теперь еще и союзных половцев надо учесть), а потом умножить это на количество дней, что эту армию придется держать на границе, а потом еще на два, так как неизвестно, на каком именно участке границы придется ждать врага: восточном или южном, а потому нужно обеспечить всем необходимым оба направления, – то даже не знаешь, за что в первую очередь хвататься, за голову или за задницу.

В общем, со всей Руси к южной и восточной границе потянулись многочисленные санные обозы с заготовленным провиантом: различным зерном, засоленным и засушенным мясом и рыбой.

Везлись целые караваны одних только арбалетных болтов. Ну и ракеты, конечно, подвозились. Точнее, ингредиенты для их производства, так как долго в снаряженном виде ракеты хранить бессмысленно: либо отсыреют, а если нет, то огневой состав потрескается, и в итоге произойдет подрыв на направляющем станке, что, в свою очередь, может привести к детонации остальных изделий с понятным результатом для окружающих.

Не зная, какую тактику вторжения выберут Субэдэй и Джэбэ, Юрий Всеволодович сосредоточил войска по всей юго-восточной границе, чтобы можно было за короткий срок сосредоточить их в одном районе, не гоняя всю толпу войск по одному маршруту, ведь пропускная способность любых путей ограничена.

На северо-востоке, на границе с Булгарией стоял Ярослав. На юге – Владимир, а на собственно юго-востоке, как самом опасном направлении, встал Юрий. Что до остальных братьев, Святослава и Ивана, то первый как полководец был никаким, он и трехкратно уступающим силам может продуть (да и вообще не сложились с ним отношения у Юрия, того и гляди специально допустит большие потери, чтобы сильнее досадить брату), а второй – его кроме алхимии ничего не интересовало.

Но осознавая, что силы сильно растянуты и может повториться ситуация тысяча девятьсот сорок первого года, когда граница будет прорвана мощным сосредоточенным ударом противника, Юрий Всеволодович запряг разведку, как агентурную, так и полевую и, конечно, воздушную, на которую, собственно, и сделал основную ставку, ибо агентов можно обмануть, полевая слишком медлительна, а вот для воздушной нет никаких ограничений в обзоре, кроме погоды. Но она в целом радовала, и ее даже можно было предсказывать благодаря не только народным приметам высоко – ясно или низко – к дождю, летающим стригам, но и простейшему барометру, а также привлечению метеочувствительных людей, у которых перед сменой погоды ноют старые раны, суставы или болит голова. Такая вот метеослужба...

Требовалось кровь из носу выявить направление движения вражеских сил и успеть стянуть свои войска к угрожаемому району. И воздушная разведка не подвела, начало движения орды в сторону Руси было четко зафиксировано.

Одновременно в южном направлении вышло три тумена из Булгарии.

– Булгарские тумены идут тремя колоннами, по тумену слева и справа Волги, и еще один тумен идет по правому берегу Суры, – докладывал Ингварь Игоревич, один из рязанских князей, что, собственно, и был ответственен за воздушную разведку.

Юрий не побоялся доверить бывшему пленнику своего отца, в итоге ставшего союзником, столь секретное дело. В конце концов, кому еще можно довериться, если не тем, кто сразу встал подле тебя в деле объединения Руси?

– И тут уже есть варианты, – продолжил он. – Либо они идут дальше с выходом на правый берег Хопра, либо поворачивают на запад с выходом на Мокшу и далее бьют по нашему северу...

Юрий Всеволодович понятиливо кивнул.

В том, что булгары разделили силы, нет ничего удивительного, десятки тысяч лошадей просто сжирают всю растительность на корню, а что не сжирают, то вытаптывают, так что тридцати тысячам при всем желании по одной дороге не пройти, да и вытянутся они не меньше чем на сотню километров. Даже один тумен вынужден идти не колонной, а скорее фронтом в десяток километров шириной, если, конечно, местность позволяет, а если не позволяет из-за сложного рельефа, то дробятся на небольшие кучки от тысячи до трех.

Что до дальнейшего направления движения, то тут тоже гадать особо не о чем, все зависит от планов противника.

«Нет, так дело не пойдет, – зло подумал царь. – В чистой обороне битву не выиграть. Опять же, надо хоть немного сравнять силы».

Он еще раз взгляделся в карту, оценивая реалистичность исполнения только что пришедшей ему в голову идеи. По всему выходило, что ничего нереального нет, особенно с учетом превосходства в вооружении.

– Подготовьте приказ моему брату Ярославу.

Царь отдал распоряжение, что тут же было отдано пилоту-курьеру. Тот, лихо взлетев, разогнавшись, сбегая с холма и набрав высоту, направился на север.

– Продолжай, князь.

– С низовьев Волги и Дона по левому и правому берегу соответственно идут, собственно, два тумена монголов. Думается мне, они хотят встретиться вот в этой узости, чтобы объединиться и отсюда уже идти единой ордой.

Юрий согласно кивнул. Вывод напрашивался сам собой.

– От Яика идут еще три тумена половцев и тех, кого монголы раньше привели под свою руку.

– Ты сказал – три?

– Да, государь. Отмечается, правда, что оснащены они плохо.

– Все равно не слабо... Итого восемьдесят тысяч против наших пятидесяти, из которых двадцать – пехота. Остается надеяться, что Ярослав не оплошает, и ему удастся хоть немного сократить число врагов.

«Вот интересно, заметили ли монголы моих разведчиков? – подумалось Юрию Всеволодовичу. – В принципе, не могли не заметить. Тогда какие выводы сделали? Приняли ли их за каких-то духов, и не важно, добрых или злых, или поняли, что это мои люди?»

Ему сложно было адекватно оценить реакцию людей с мистическим образом мышления на данный фактор, что уже чуть не привело к неприятностям, когда пилотов на дельтапланах приняли за ангелов. Кое-где все-таки случились волнения, дескать, пришли последние дни, и Господь призывает их к себе... вплоть до случаев самосожжения.

«Лучше бы приняли за моих людей, – в итоге решил он. – Тогда они поймут, что все их передвижения четко фиксируются, а значит, любые хитрости с несколькими направлениями вторжения бессмысленны, ибо они легко парируются, и им не остается ничего другого, как

собрать свою армию в единый кулак, чтобы одним ударом сокрушить противника и больше не опасаться серьезного организованного сопротивления».

Юрию было выгоднее, по крайней мере, он так считал, что лучше решить дело в одном генеральном сражении, чем биться фронтом в пару тысяч километров, рискуя где-то не удержать один из участков и допустить вторжение на территорию Руси. Не то чтобы он считал себя великим полководцем, но все же так ему было спокойнее.

На данном этапе он жил по принципу: хочешь, чтобы что-то получилось, – сделай это сам. Он даже братьям с трудом делегировал полномочия, предварительно инструктируя их до полусмерти на все случаи жизни.

Умом понимал, что это неправильно, но пока ничего не мог с собой поделать, слишком уж все серьезно. Одна ошибка – и все рухнет.

«Надо для надежности сделать так, чтобы пилоты засветились перед монголами и точно обозначили, что летают над ними не духи, а люди», – принял решение царь Юрий.

2

Армия вторжения двигалась медленно, очень медленно, едва ли двадцать километров в день, несмотря на минимум обоза. Главным образом скорость тормозил рельеф местности, что имел определенную пропускную способность. Горы, леса, овраги... Но главную проблему доставляли переправы через многочисленные реки. Большую часть можно было перейти вброд, но случались и такие реки, которые так просто не преодолеть, и требовалось несколько дней, чтобы одолеть препятствие, либо обходить в поиске брода, либо рубить плоты.

Великий князь новгородский Ярослав Всеволодович, получив приказ от своего брата-царя, хищно улыбнулся.

– Вот это по мне! Готовь свои погремущки, Иван, идем в поход!

На что самый младший среди братьев улыбнулся совсем уж кровожадно. Маньяк он и есть маньяк, ему бы только что-нибудь взорвать или сжечь. Он даже выглядел не совсем здорово, но оно и понятно, все-таки занимался химией, а она отнюдь не полезна из-за всяких вредных испарений...

Поскольку к войне все давно было готово, ибо готовились на все случаи жизни, то рывок армии Ярослава получился стремительным, тем более, что движение не сдерживал медлительный обоз. Все необходимое везли на ладьях по Мокше.

А торопился Ярослав потому, что он хотел прихватить болгар в момент переправы через Суру. Река эта имела извилистый рельеф, сначала она текла на юг, а потом в районе истоков Мокши и Хопра делала плавный западный поворот на сто восемьдесят градусов и дальше текла на север. Вот в этом естественном мешке, образуемом руслом, и требовалось дать бой.

Была опасность, что болгары обойдут исток Суры восточнее и не станут переправляться, но нет, лесистая местность не позволила им этого сделать. Быстрее было переправиться.

Ярослав не переставал восхищаться придумкой старшего брата. Воздушная разведка позволяла очень четко контролировать движение противника, отслеживать его концентрацию и соответственно корректировать собственную скорость и маршрут, дабы прибыть к нужному месту точно в срок, не раньше, когда разведчики врага их могли засечь и спутать планы, и не позже...

«Вот бы раньше так, – невольно подумал он. – Тогда у половцев не было бы ни единого шанса уйти после набега обратно в степь, по крайней мере, с полоном».

И вот, согласно разведке, большая часть болгарского тумена вошла в речной «мешок» и сконцентрировалась на его «дне», готовясь к переправе на следующий день. С этого момента операция по перехвату и уничтожению противника вышла на финишную прямую.

Пехотная рать, придав ускорение своим ладьям, добралась до самого истока, буквально создав настоящий затор из многочисленных лодок и далее погрузив все необходимое на себя и волокуши, взяв в основном болты, двинулась пешим ходом.

Конница под предводительством Ярослава Всеволодовича, приняв севернее, также на максимальной скорости ушла в сторону Суры и начала переправу.

К моменту, когда обе части русской армии вышли на исходные позиции, переправа болгар через Суру шла полным ходом.

Благодаря тому, что большая часть южных племен мордвы так или иначе являлась союзной Руси, болгары до последнего момента не подозревали о подходе противника, дальнейшей разведкой они тоже не сильно увлекались. А потом стало поздно.

Скоординировать атаку удалось благодаря все тем же летунам, и вот на уже успевших переправиться болгар, а оных было всего тысячи три, надела рать. Тонкая линия из щитоносцев-копейщиков и стрелков буквально взяла в полукольцо переправившихся через реку болгарских воинов. Те поспешно вскочили в седла, лихорадочно готовясь к бою, но что они могли сделать? Да практически ничего.

Первая конная атака была легко отбита залпами из арбалетов, а также метнули шумовые гранаты, из-за чего взбесились кони, и всадникам стало не до ответного обстрела из луков. Болгары отступили, позволив тем самым ратникам сжать пяточок в районе переправы.

Впрочем, болгары все же оказались не совсем безнадежны и поняли, что если пешцев нельзя стоптать конями, то придется самим спешиться и атаковать врага столь непривычным манером. Что они и сделали.

Шансы на успех у них были, причем стопроцентные, но только в недавнем прошлом, ведь в рукопашной ратники были слабоваты.

Понимали, что противник скорее рано, чем поздно дотумкает до того, как можно одолеть пешцев-стрелков, и требовалось средство, с помощью которого можно было не допустить противника вплотную. В качестве такого средства выступили зажигательные гранаты – коктейли Молотова в стеклянных емкостях на двести кубиков объемом.

Их было немного, всего по три штуки на человека, но этого было более чем достаточно.

После первых двух залпов, скосивших до трети атакующих убитыми и ранеными, ратники взялись за гранаты. Сначала арбалетчики сдергивали их с поясов у впереди стоящих щитоносцев, принявших на себя первый удар разъяренных болгар, а потом уже стали срывать свои.

Двести кубиков горючей жидкости, вроде не так уж и много, но для того, кто попал под удар и загорелся, этого было за глаза.

Поджигались гранаты просто, по принципу спички. Иван Всеволодович подобрал состав из серы и фосфора, дававший мощное пламя, что не затушить даже после кратковременного окунания в воду.

Спичечное производство, кстати, открыли...

В общем, после того, как о головы болгар разбились сотни таких зажигательных гранат, и они, соответственно, вспыхнули, как свечи, им стало не до атаки русов, все с дикими криками стремглав бросились к воде в надежде затушить пламя.

Пока пехота давила успевших переправиться болгар, Ярослав надел на тех, кто только готовился к форсированию водной преграды.

Для мобильности он взял только пять тысяч всадников, считая, что этого ему хватит, чтобы нанести поражение врагу. В общем-то, расчет был верен. Несмотря на все еще численное превосходство, болгары ничего не смогли противопоставить русам благодаря все тем же ракетам, что каждый всадник прихватил с собой.

Сначала по лагерю на переправе дали залп из ракет, из-за чего обезумевшие лошади стали носиться во все стороны и прыгать в воду, а потом в эту толпу врезалась конная лава русов.

Разгром оказался полнейший. Мало кому удалось вырваться из этого естественного речного мешка. А кому удалось, того не ждало ничего хорошего. Стервятников в округе, что готовы доесть остатки, хватало с избытком, тут и буртасы, тут и мордва. Так что до родной Булгарии добраться удалось считанным десяткам воинов.

Выполнив поставленную задачу, Ярослав вынужден был отступить обратно в границы Руси. Хотя очень хотелось насесть на второй болгарский тумен, шедший по правому берегу Волги. Не так уж и далеко они шли...

Но, увы, взятый в поход запас спецсредств был практически полностью исчерпан, а имеющихся остатков явно не хватит для полного уничтожения противника. А если этого не сделать, то потом придется уже спасаться бегством, ибо на помощь правобережному тумену придет левобережный.

3

Тумены Джэбэ и Субэдэя встали в районе максимального сближения Волги и Дона, дожидаясь подхода северных союзников, а также восточных – половецко-башкирских и южных среднеазиатских вассалов, потихоньку готовясь к переправе через Дон, чтобы попасть в район междуречья собственно Дона и Северского Донца. Здесь пролегал оптимальный маршрут для движения на запад.

А то, если идти севернее, то придется пересекать слишком много притоков Дона, в том числе таких серьезных рек, как Медведица и Хопер, плюс полно леса. Если идти южнее Северского Донца, то там излишне гористая местность, не позволяющая двигаться достаточно быстро, а медлить нельзя, ибо гонимые с собой стада будут быстро съедены, а на одном кобыльем молоке далеко не уедешь.

Монгольские военачальники не испытывали особой радости. В войске шло нехорошее брожение. Все из-за кружащих в небесах летающих людей. Воины готовы были биться с другими людьми, но не с демонами и тем более не с ангелами. Христиане в их войске тоже водились, немного, но водились, и они, что называется, мутили воду...

Пришлось призвать к порядку, а особенно крикливых и слабых духом казнить, что отнюдь не улучшило морального состояния воинов, но все же позволило подтянуть дисциплину.

Поначалу непонятные НЛО видели лишь далеко у горизонта и высоко, так что никто не понимал, что, собственно, видят, может, каких-то неведомых птиц, но в какой-то момент они стали парить нарочито предельно близко, давая себя рассмотреть, но при этом не позволяя ссадить стрелой.

Субэдэй был умным человеком и сразу понял, что к чему.

– Царь русов действительно очень неординарный человек, он не только придумал, как с большой пользой использовать порох в военном деле, но даже приспособил для этого дела другую циньскую забаву – бумажных змеев, – сказал он.

– И зачем он нам это показал? – хмуро спросил Джэбэ.

– Это очевидно, он дал нам понять, что знает о каждом нашем шаге.

– Это понятно, но зачем?

– Чтобы мы сильно не мудрили и не рассредоточивали силы, а собрали все в один кулак для одного генерального сражения.

– Не лучше ли было бы держать нас в неведении и подготовиться, чтобы разить по частям? Ведь так легче...

– О! Царя русов не зря прозвали Песцом! По всей видимости, он хочет повторить свой успех, когда осадой Смоленска спровоцировал своих врагов собраться в одну большую кучу вместо того, чтобы атаковать с разных направлений его владения и идти на выручку осажда-

емого города. После чего совершил предрассветную атаку на вражеский лагерь и перебил не только значительную часть войска, но и главных вождей.

– Да, я знаю, что он великий полководец, – сказал Джэбэ, – так, может, нам не стоит повторять ошибку его врагов, и вместо того, чтобы идти одной ордой, атакуем с разных направлений?

– Бесполезно.

– Почему?

– Малые отряды он легко разобьет благодаря пороховому оружию. Что он нам лишний раз продемонстрировал, уничтожив один из болгарских туменов...

Потеря десяти тысяч воинов – одной восьмой части собираемой орды – была второй причиной неважного настроения монгольских военачальников. Войн без поражений, как правило, не бывает, но все равно неприятно.

– Нанести ему поражение есть шанс, только собрав все силы в кулак.

– Я совсем запутался... – встряхнул головой Джэбэ. – Если он легко разобьет малые отряды, то зачем заставляет нас собираться в кучу, где победа уже не так очевидна? По крайней мере, такая разгромная, что мы больше не сможем быть для него угрозой?

На это Субэдэй только криво усмехнулся.

– А кто тебе сказал, мой друг, что он хочет нас разбить? Нанести поражение – да, но не такое, чтобы мы перестали являть собой боеспособную силу.

– Как это?

– А вот так. Если мы разделим орду на несколько частей, то, разбив их, он нанесет нам большие потери, не такие огромные, как в случае с тем злосчастным болгарским туменом, там была отлично подготовленная ловушка, точнее, болгары сами ее себе организовали, но тоже тяжелые. Не говоря уже о том, что наше управление этими частями войск будет полностью потеряно, и воины просто разбегутся по степи. Собрать их потом будет очень сложно, если вообще возможно.

– Так в этом и смысл!

– Для любого другого нашего врага – да, но не в случае с царем русов.

– Чего же он хочет?

– Показать нам всю свою мощь. Нанести нам болезненный удар, показать, что нам с ним не справиться, но при этом оставив нас боеспособными...

– Зачем?!

– Джэбэ, друг мой, заканчивай с этими шаманскими эликсирами, – сказал Субэдэй с тяжелым вздохом, предельно серьезно, даже жестко взглянув на собеседника. – Из-за них ты стал не очень хорошо соображать, и это меня безмерно печалит, ибо если ты окончательно потеряешь ясность ума, то тебя рано или поздно ждет поражение...

– Хм-м... – смутился Джэбэ и опустил голову в покаянии.

Он и сам чувствовал, что даваемые ему настойки, может, и позволяют быть неутомимым жеребцом, но вот на способность мыслить действительно оказывают не самое лучшее влияние. Мысли текут медленнее, и думать вообще не хочется. Зачем о чем-то думать, когда у тебя такое хорошее настроение?

– Обещаю, я ограничу себя в употреблении эликсиров, но все же ответь...

– Вспомни, что нам предлагал царь русов, и ты сразу все поймешь.

Как бы ни был мозг Джэбэ затуманен наркотой, но загадку с такой явной подсказкой он не мог не разгадать.

– Он хочет сохранить нашу мощь для похода на запад...

– Верно.

– Но с чего он взял, что мы не договоримся с его врагами, особенно если мы им все расскажем?

– Я думаю, ему все равно, договоримся мы с его врагами или будем с ними драться. Пока только у него есть порох, он непобедим.

– Значит, мы не будем с ним драться?

– Почему?

– Ты сам только что сказал, что, имея порох, он непобедим...

– Не совсем, – снисходительно улыбнулся Субэдэй. – Силу врага можно обернуть против него самого, что мы и попытаемся сделать... или лишить его этой силы. Просто нужно хорошо все продумать, так что заканчивай с эликсирами, мне как никогда нужна твоя ясная голова.

Джэбэ кивнул.

4

То, что монголы однозначно не пойдут летом на север, стало ясно практически сразу. Слишком много препятствий в виде многочисленных рек, которые надо форсировать, не говоря уже о болотах и лесах, потому Юрий Всеволодович, не тратя время, призвал Ярослава, сразу после того как он разбил один из болгарских туменов.

Вот атакуй монголы зимой... тогда именно северное направление стало бы для них наиболее предпочтительным, опять-таки благодаря рекам и ледовому покрытию, что на севере куда как крепче, чем на юге, и держится дольше. Опять же, все поселения на реках.

Что до южного направления, то Юрий отозвал Владимира только после того, как монголы преодолели половину пути от Дона до Черниговского княжества. Цель удара стала ясна.

Но тут монголы совершили неожиданный маневр. Разведка, что продолжала плотно опекать армию вторжения, доложила о начале форсирования противником одного из притоков Северского Донца – Оскола.

– Чего это они задумали? – озвучил волнующий всех воевод русской армии вопрос великий князь новгородский Ярослав Всеволодович.

– Проклятье... – поджал губы Юрий и ударил кулаком по столу, на котором была расстелена карта. – Они этим маневром хотят лишить нас самой мощной силы...

– Пехотные рати... – заметил кто-то.

– Именно! Монголы практически лишены всех обозов и передвижных запасов пищи в виде перегоняемых отар баранов и прочих стад, пока дошли до Оскола, все сожрали, по сути, они стали максимально подвижны и теперь, имея лишь незначительный носимый паек, рассчитанный лишь на несколько дней, за короткий срок могут оказаться на границе Переяславского княжества, а то и еще западнее, выйти прямо к Киеву! Мы не успеем подтянуть рати. В лучшем случае, посадив на всех свободных обозных коней, сможем взять одну рать. Немедленно отправить «ангела» к Владимиру! Пусть встает! Хотя бы две рати из пяти должны остаться в нашем распоряжении...

Две армии начали практически параллельное движение на запад. Сложно сказать, у кого имелось преимущество в скорости, ведь монголам приходилось идти по довольно широкой дуге, в то время как русы двигались практически по прямой на Киев, но пехотные рати все же сдерживали движение русской армии, несмотря на то, что их посадили на обозных коней.

Проблема в том, что конский состав сильно отличается по качеству. Боевые кони все же имели несколько лучшие параметры по выносливости за счет того, что их откармливали овсом, ну и генетика все-таки сказывалась, ибо у этих коней имелаась хоть и небольшая, но примесь европейских и арабских лошадей, в то время как в обоз отдавались в основном степняки, что овес видели лишь «по праздникам». И если тянуть груз, и то не сказать, что сильно большой, они еще были способны, то вот выдержать сколько-нибудь длительную скачку – нет.

В целом у монгол тоже имелаась схожая проблема, так что, согласно воздушной разведке, обе армии шли ноздря в ноздю.

Вслед за Осколом монголы практически с ходу форсировали Северский Донец, и теперь встал вопрос, станут ли они перебираться через Днепр? Если станут, то в качестве цели они могли выбрать не только Киев, на который можно было выйти без форсирования столь мощной реки, ударив через Переяславль, а атаковать Галич, и тут уже у монголов имелись некоторые варианты.

Вторжением кочевников могли воспользоваться венгры и поляки. Вполне возможно, что монгольские военачальники рассчитывали как раз на такое развитие событий.

Более того, могло даже возникнуть внутреннее восстание. Почему? Дело в том, что в Галицко-Волынском княжестве изрядная часть населения была обращена в католичество. И надо ж такому случиться, что при расчете уделов, а значит, и мест в Боярскую думу, учитывалось лишь население с православным вероисповеданием! Так что, несмотря на серьезную численность населения, галицкие бояре сильно пролетели с количеством мест в законодательном органе государства и теперь, чтобы поиметь недостающий кусок власти, к следующим выборам спешным порядком, ударными темпами перекрещивали свое население. Понятно, что не все шло гладко, католические священники усиленно сопротивлялись, подбивая народ на бунт. Мелкие мятежи регулярно случались, но сейчас могло полыхнуть во всю мощь.

Понимал ли Юрий опасность такого развития событий, когда пробивал это «религиозное» требование? Конечно. И тут уже не до постулата «разделяй и властвуй». Религия – не та сфера, где можно играть, легко упустить ситуацию из-под контроля, а религиозные войны ни сейчас, ни в будущем ему были совсем не нужны. Лучше купировать проблему на начальном этапе, пока это можно сделать относительно легко, чем потом его наследники будут разгребать огромную кучу гуано, поминая предка... тихим словом.

Собственно, иначе он поступить просто не мог не только из-за ответственности перед потомками, но и по вполне сегодняшним причинам. Дело даже не в его религиозном рвении, просто если допустить участие католиков в управлении государством, – это все равно что сознательно запустить козла в огород и отдать часть влияния на дела Руси папе римскому. Их иезуитская сеть, да еще в столь тепличных условиях, мгновенно прорастет во всех сферах власти, перехватив контроль над управлением страной.

Не стали.

Монгольские кони тоже не стальные и еще две недели скачки (даже с учетом «технических» остановок для отдыха) могли не выдержать, в том плане, что в бой на них уже не поедешь, а в бою нужна скорость, что не сможет выдать изможденная лошадь. Да и запасы пищи для всадников подошли к концу, а какие воины из голодных, падающих от усталости с коней людей?

В то время, как ни парадоксально это звучит, пехота, оставив изможденных обозных коней, пешим маршем могла обогнать конную армию и выйти к Галичу раньше монгол.

Глава 4. Битва

1

Войска противоборствующих сторон сошлись в районе впадения в Днепр реки Орель, именно по этому водоразделу на данный момент проходила граница Руси, отделяя ее от дикой степи. Хотя граница эта была по большей части условной, так как и с той, и с другой стороны кочевали союзные Руси черные клобуки. В данный момент их кочевья оттянулись западнее Днепра и севернее его притока – Псела.

Монголы расположились на левом-южном берегу пограничной речки, а русы соответственно на правом-северном. И той, и другой стороне требовалось некоторое время для отдыха, ибо гонка получилась реально выматывающей, как для лошадей, так и для людей. Вспыхивали лишь небольшие схватки малых конных отрядов.

Но долго монголам генеральную битву затягивать было невыгодно, так как с каждым днем возрастал риск, что силы противника сильно увеличатся за счет подхода пехотных ратей. Собственно, с каждым часом потягивались отставшие.

На данный момент Юрий Всеволодович обладал всего одной ратью из пяти, что планировалось задействовать для отражения монгольского нашествия, то есть всего пятью тысячами пехоты, причем это была сборная солянка из нескольких ратей, так как на обозных коней были посажены самые подготовленные сотни.

Остальные двигались пешком.

Юрий Всеволодович очень надеялся, что долго себя они ждать не заставят, ибо ратники были хорошо натасканы именно на пешие марши. Зря их, что ли, столько тренировали и гоняли учебными марш-бросками, повышая выносливость, для чего усиленно откармливали? Тут главное, чтобы дожди не зарядили, превращая дороги в грязевое месиво. Но если верить приметам, приборам и самочувствию «синоптиков», то погода в ближайшую неделю обещала быть ясной.

Собственно, дело было даже не столько в увеличении личного состава ратников, сколько в подвозе боеприпасов: арбалетных болтов, зажигательных гранат и, конечно же, главного оружия – ракет, а их на данный момент удалось подвезти совсем немного, особенно ракет, в дополнение ко всему они еще и доверия не вызывали...

Монгольские военачальники, обладая огромным опытом ведения боевых действий, все эти моменты тоже прекрасно понимали, а потому долго отлеживаться не собирались.

Субэдэй и Джэбэ недовольно кривились. Как ни спешили, практически загоняя лошадей, а все же не успели выйти на оперативный простор, и теперь им предстояла одна из сложнейших операций в военном искусстве, а именно форсирование реки и захват плацдарма на противоположном берегу с одновременным противодействием противника.

Причем эта речка первая у них на пути, если не разбить русов сейчас, и они при этом смогут организованно отойти, то подобные операции на пути к цели – взятию столицы Руси, придется проводить еще минимум трижды, форсируя Ворсклу, Псел и Сулу, а там взятие плацдармов при жестком противодействии будет куда как более трудным делом, так как Орель не отличалась ни шириной, ни глубиной, ни скоростью течения, собственно, всадникам даже с коней сходить не придется.

Единственное неудобство – крутые берега, обильно поросшие деревцами и кустарником (правда, на своем берегу монголы быстро очистили пространство от всей древесины, спалив их в кострах, лишь русы не стали этого делать, осознавая, что растительность служит дополнительным барьером, через который легко не пробиться), только в районе брода они скрыты.

Да сам проход через водную преграду доставлял проблему именно в плане низкой скорости движения, когда всадники становятся отличной мишенью для стрелков, и, конечно, враг не сможет не воспользоваться таким подарком.

А в стане русского войска ждали первого хода монголов и дождались. Пятнадцатого июня к переправе двинулись первые тысячи всадников.

Сыграли тревогу, благо все находились в полной боевой готовности, так что долго собираться бойцам не пришлось. Дружинники вскочили на коней, сели в седла своих оклемавшихся обозных лошадей ратники, и уже через считанные минуты они оказались на берегу, выстроившись в боевой порядок.

Принять противника на переправе – об этом можно только мечтать. Все предвкушали если не разгром глупых кочевников, то нанесение им больших потерь, таких, что река ниже по течению должна была стать красной от крови, а то и вовсе образоваться запруда из многочисленных мертвых тел.

Затеяли перестрелку кавалеристы. Тучи стрел взмыли в небо, да так, что точно над рекой сотни из них сталкивались между собой, но большая часть, естественно, пролетела беспрепятственно и дождем обрушилась на противоборствующие войска, впрочем, без особого результата. Даже раненых оказалось немного, а убитых так и вовсе почти не было, по крайней мере, со стороны русов.

Но вот первые сотни татаро-монголов подошли к реке, и передние линии всадников стали входить в воду.

– Приготовиться! Взвести самострелы! – зазвучали приказы командиров ратников. – Целься! Бей!!!

Первый залп арбалетчиков обрушился на татаро-монголов, а точнее, их союзников из болгар, так как они были защищены лучше всего и должны были послужить тараном для остальных.

Но что это, несколько сотен вражеских всадников с мощными луками стали спешиваться, и в их среде началось какое-то странное, если не сказать подозрительное, движение.

Пока лучники продолжали увлеченный обмен залпами, среди спешившихся, оставленных русами почти без внимания, тем более что они находились вне досягаемости, и правда происходили необычные вещи. Так, перед каждой тройкой спешившихся лучников появилась чаша из необожженной глины, собственно, они даже толком просохнуть не успели, так как их сделали всего пару дней назад, оттого и получились они корявыми, но свою задачу выполняли. А требовалось от чаш служить переносным и постоянным источником огня, для чего в этих неказистых ссудах развели небольшие костерки.

В следующий момент, сделав рывок к линии соприкосновения, лучники ставили чашу на землю, рядом сваливали буквально целые вязанки, как сначала казалось, хвороста, но это были стрелы, кои и стали метать в сторону русов на пределе своей скорострельности.

– Что это они задумали? – обеспокоился Юрий Всеволодович, увидев, как среди туч обычных стрел на его армию обрушился дождь из стрел, что оставляли за собой в воздухе слабые дымовые следы. – Зачем они стреляют зажигалками?

На первый взгляд, это действительно было странно, так как лето только-только началось, трава еще зеленая и сочная, так что пустить пал было невозможно.

Стрелы с дымком продолжали сыпаться с неба, было их очень и очень много, буквально десятки тысяч, и вот правый берег Ореля в районе переправы буквально заволкло густым дымом.

Прошло немного времени, и из этого дыма стали буквально вываливаться пехотинцы, надсадно кашляя, а многие и вовсе бляя.

Отпрянули от дымовой завесы всадники.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?! – буквально прорычал Юрий Всеволодович.

И вот, словно по заказу, к царю подскочили несколько всадников, при этом один из них, морщась, держал в руке пучок продолжающих тлеть, испуская вонючий дым, монгольских стрел.

Собственно, их даже стрелами назвать было сложно. Скорее, просто относительно прямая веточка, а то и вовсе высохший стебель полыни с отсутствующим оперением, к которому привязали пук сухой травы, служащей источником огня, а этот травяной пучок обмотан какой-то грязной тряпочкой. Вот от этих тлеющих тряпочек, собственно, и шел этот тошнотворный дым, от которого так же сильно начинали слезиться глаза.

– Что это за пакость?! – поморщившись, спросил Ярослав. – И уберите наконец это дерьмо куда-нибудь с глаз долой!

Приказ тут же выполнили.

Что до вопроса, то ответил Иван.

– Судя по запаху, то ты абсолютно прав, брат. Это концентрированная моча и кал... Отличное средство для выкуривания врага из крепостей, но, как видно, и в поле его можно использовать с не меньшим эффектом, главное, чтобы ветра не было, и тут нашим врагам повезло...

Ветерок и впрямь едва ощущался, так что дымовое облако практически не рассеивалось, становясь все более концентрированным.

Царь сжал губы. Как-то он не ожидал такой внезапно эффективной химической атаки от противника.

Сам он не раз думал о создании чего-то подобного, скажем, на основе горчицы, но это палка о двух концах. Стоит раз применить, и враг вскоре сделает свой аналог, и тогда дело может принять неприятный оборот. Но, как видно, противник такими сомнениями не терзался.

Субэдэй и Джэбэ, понимая, что потери на переправе могут оказаться просто катастрофическими для их войска из-за обстрела из самострелов, в результате «мозгового штурма» дошли до идеи не просто дымовой завесы, но еще при этом нестерпимо вонючей. Напрягли своих рабов-цынцев, и те, не желая расставаться со своими головами, за час придумали простое, но очень эффективное средство.

А дела в поле у русов и впрямь обстояли плачевно. Вывалившиеся из задымления пехотинцы чуть было не оказались стоптаны первыми сотнями болгар, что завершили процесс форсирования реки, и лишь железная дисциплина, а также приказы опытных командиров позволили избежать трагедии, хотя без потерь не обошлось...

Ратники успели сформировать несколько «черепах», оцетиниться копиями и даже нашли в себе силы отвечать на постоянный обстрел всадников, что начали кружить вокруг пехотинцев, ведя непрерывный обстрел из луков, так что скоро «черепахи» превратились в ежей...

– Ярослав, деблокируй их и выведи!

– Сделаю...

Брат царя, взяв одну из тысяч, стоявших в резерве, атаковал наглых болгар копейным ударом, прогнал их и дал возможность отравленным дымом ратникам покинуть берег реки и отступить. Многие ратники, оказавшись в безопасном месте падали как подкошенные, надсадно кашляя. Ни о какой их реальной боеспособности, по крайней мере в ближайшие часы, ожидать не приходилось.

Русская кавалерия, что также находилась на берегу Ореля и вела перестрелку с монголами, была вынуждена была отойти на исходные позиции. Если люди еще могли какое-то время терпеть вонючий дым, то вот лошади – нет, они начали волноваться, становились неуправляемыми, и о стрельбе с седла, не говоря уже о бое, можно было забыть.

Ну и кавалерийский замес с равнозначными потерями пока не входил в планы царя.

Дымовая атака позволила татаро-монголам беспрепятственно форсировать реку и начать накапливать силы на занятом плацдарме.

– Что ж, первый раунд за вами... – глухо пробормотал Юрий Всеволодович. – Отступаем.

Можно было, конечно, атаковать, но это был бы обыкновенный размен бойцов, и он в конечном итоге оказался бы в пользу монголов за счет превосходства в живой силе минимум вдвое. Тут даже пороховое оружие бы не помогло. В итоге то, что осталось бы от русской конницы, не смогло бы сдержать вторжения. К тому же возникала угроза окружения...

Так что лучше было отойти к Ворскле на более удобные позиции, благо они давно разведаны.

2

За счет того, что переправа на Ореле имела ограниченную пропускную способность, русы, выставив заслон из половцев, что сдерживали противника имитациями атак и обстрелами, смогли организованно отступить к Ворскле. Что касается переправы монгольских войск на северный берег, то она продолжалась еще несколько часов, так что времени у русов было в достатке. Тем более, что там всего-то двадцать километров надо было пройти.

– Русы переправляются? – спросил Джэбэ у старшего товарища, к которому стекалась вся информация от разведчиков.

– Нет. Похоже, они решили дать нам решительный бой, на этот раз с применением ракет, – ответил Субэдэй.

– Хм-м... не лучше ли было ему встретить нас снова во время переправы? Тем более, что та речка куда как шире и глубже... да и вонючие стрелы уже не новинка, и он к ним будет готов.

– Может, опасается, что мы все-таки разделимся? – пожал плечами Субэдэй. – Бросим ему в качестве приманки тех же половцев или булгар и будем переправляться сразу в нескольких местах. Все переправы ему не перекрыть, возникнет угроза окружения, потому выманивает нас на себя...

– Почему бы нам сразу так не поступить?

– Не стоит оставлять у себя за спиной такую силу. Зная, что их царь не разбит, города будут сопротивляться до последнего в надежде на подход своего правителя. А если мы разобьем его войско, то и горожане будут сдаваться в надежде на нашу милость, – усмехнулся Субэдэй.

К вечеру, когда монгольские военачальники подошли к месту, где обосновался их противник, смогли по достоинству оценить позицию русов. А встали они в широком изгибе реки, что обеспечивал невысокий холм, на котором, собственно, расположилась ставка царя русов.

В центре располагалась конница, а на флангах встала пехота. Впереди – три ряда копейщиков и один ряд стрелков.

– Обычно, наоборот, конница прикрывает пехоту, – заметил Джэбэ.

В империи Цинь было именно так.

– Атакуем?

Субэдэй кивнул. А зачем они, собственно, здесь? Тем более, время играет на царя русов, вот-вот к нему подойдут еще несколько ратей, так что затягивать не стоит.

Но на этот раз фокус с вонючими стрелами не удался. Стоило только стрелкам выдвинуться на позиции, а приблизиться к русам пришлось опасно близко, ибо стрелы с пучками травы по понятным причинам летят очень недалеко, как на них в свою очередь обрушился дождь из стрел, так что им не осталось ничего другого, как бежать.

После короткой паузы в атаку пошел половецкий тумен. Но, вопреки ожиданиям монгольских военачальников, ракеты по ним не применили. Для чего, собственно, и пустили вперед этих мало на что пригодных пастухов, чтобы на них растратили ракетный боеприпас. Вме-

сто этого навстречу пошли русские дружинники. Произошла сшибка, и началась ожесточенная сеча.

Поскольку эти половцы относились к восточным родам, кочевавшим за Яиком, смешанным с башкирами, и редко когда сталкивались в прямом противостоянии с русами, а потому, в отличие от присягнувших царю Юрию Всеволодовичу половецких родов, не имели хорошей брони, как, собственно, и большого опыта сколько-нибудь массовых сражений, так что кованая рать их довольно успешно рубила с соотношением потерь одни к пяти, а то и еще эффективнее.

В конце концов половцы не выдержали избиения и стали выходить из боя, растекаясь в стороны и дополнительно попадая под арбалетные залпы стоящих на флангах ратников.

Отступить назад им помешал посланный в бой Субэдэем, второй хорошо оснащенный болгарский тумен, когда он увидел, что половцы не выдерживают встречного удара.

Этот натиск мог оказаться фатальным для уставших русских дружинников, чьи порядки были расстроены, и вот когда болгары уже готовы были смять своих извечных врагов, которые к тому же, отступая, показали спину, из-за пехотных рядов с раздирающим душу воем стали вылетать ракеты. Оставляя дымные следы, они круто взлетали вверх, а потом не менее круто падали вниз.

Забухали оглушительные взрывы.

Болгарский тумен был мгновенно деморализован, началась лошадиная паника. Кони, шарахаясь в сторону, сталкивались друг с другом, вставали на дыбы, падали, давя всадников.

Но в данном случае присутствовал не только психологический поражающий эффект, но и боевой. Эти ракеты были из числа новых, и их головные части оснащались поражающими элементами – чугуной дробью.

Делалась она до изумления просто. Жидкий металл просто брали и лили через сито с достаточно большой высоты. В воздухе образовывались капельки, и вот они уже падали в воду, где и застывали.

Эффективность такой дроби при стрельбе по сколько-нибудь защищенному телу была низка, от ранения спасали не только железный доспех, но даже кожаный панцирь, а при удалении от места взрыва на каких-то пять метров спасала даже обычная стеганка. Но вот лицо... лицо простого воина, как правило, не защищено, лишь у военачальников есть личины.

Так что эффект от использования дроби все же получился весьма впечатляющим.

Еще до того, как взорвались последние ракеты, с боевыми кличами в атаку рванули половцы под предводительством хана Котяна и Бастыя.

Попавшие под ракетный удар болгары, деморализованные самим обстрелом, а также серьезно пораненные, ведь очень многим досталось по глазам, да и лошадям тоже досталось, ничего не смогли сделать, как их охватили с двух сторон и стали методично перемалывать.

На выручку безответно избиваемому болгарскому тумену был послан первый тумен, и те смогли отбить своих соплеменников от опьяневших от крови из-за легкости уничтожения противника половцев. Но натворить дел они успели.

Субэдэй и Джэбэ находились под впечатлением от ракетного обстрела, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Имея такое оружие, мы точно покорим весь мир! – с восторгом воскликнул Джэбэ.

– Только для начала нам надо разбить русов... – сказал на это более рассудительный Субэдэй.

– Так давай атаковать! Они ведь явно использовали все свои запасы ракет.

Но не успели монгольские военачальники отдать приказ бухарским туменам идти в атаку, как они увидели занятное зрелище. Стоявшие на флангах пехотинцы стали сдвигаться навстречу друг другу, одновременно вытягиваясь с четырех шеренг до трех, создавалось впечатление сдвигающихся дверей.

Всю линию фронта они собой перекрыть не могли, даже если бы число шеренг сократилось до двух, но им подсобили спешившиеся дружинники, чьи кони пострадали в сече. В итоге перед русско-половецкой конницей образовалась настоящая стена из щитов и копий.

Бухарские тумены все же были посланы в бой, но, накатившись, словно морская волна, на скальный отвесный берег, отхлынули, разлетаясь с шумом и брызгами. Шуму, криков боли и брызг-капель крови более чем хватало.

По атаковавшим стреляли не только арбалетчики, но и дружинники с половцами.

Осознав бесперспективность атаки, Субэдэй скомандовал отступление.

– Чтобы разбить эту пехотную стену, нужна своя пехота, – пришел он к очевидному выводу.

Джэбэ согласно кивнул, пробормотав:

– Вот только где ее взять? Или спешим своих багатур?

– Скорее всего, так и придется поступить. Но не сегодня...

Длинный летний день и правда подходил к концу, еще немного – и Солнце окончательно уйдет за горизонт, погрузив степь во тьму. К тому же следовало, пока еще светло, позаботиться о раненых, ведь многих еще можно не просто спасти, они потом снова смогут встать в строй, а это сотни воинов.

Опять же, надо по мере возможности вынести мертвых для достойного погребения. Дело даже не в соблюдении каких-то обычаев и обрядов, а просто если этого не сделать, то из-за той кучи тел людей и коней, что сейчас навалена перед позициями русов, не удастся обеспечить необходимого натиска во время завтрашней атаки.

Осталось только договориться о перемирии. Впрочем, за этим дело не стало, ведь на поле боя остались лежать и русичи с союзными половцами, коих они тоже хотели бы без ненужных проблем вернуть себе.

Что до потерь сторон, то, по прикидочным оценкам, они оказались несопоставимы и для монгол получились неприятно высоки. Убитыми и ранеными, что уже не смогут участвовать в сражениях, если им удастся выжить, орда в общей сложности лишилась целого тумена.

– А сколько потеряли русы? – с хмурым видом спросил Джэбэ.

– В десять раз меньше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.